

АНАСТАСИЯ
СОКОЛОВА

ЛЮМЕНИ

Eksmo Digital. Фантастика и Фэнтези

Анастасия Соколова
Люмени

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

Соколова А. В.

Люмени / А. В. Соколова — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
— (Eksmo Digital. Фантастика и Фэнтези)

Кто мы такие на самом деле? Люди, вольные решать свою судьбу, или существа, запрограммированные изменять окружающую нас действительность? Способны ли мы видеть смысл за гранью нашего понимания? Можем ли мы позаботиться друг о друге, закрыв глаза на несовершенства тела и интеллекта? Как мы воспринимаем друг друга: каждый получает, столько, сколько заслуживает или все имеют право существовать, ни в чем не нуждаясь? Что важнее: общая видовая цель или душа каждого отдельного человека? Способны ли мы солгать во благо, или, подчиняясь гордости, будем отстаивать правду? Какова цена жизни в идеальном обществе будущего? Цивилизация может развиваться эффективно только ценой общих усилий. Общество, лишённое эмоций и личных переживаний – всё ради достижения одной цели. Мария, следовавшая общепринятым правилам, неожиданно находит себя в ситуации, когда надо сделать выбор: душа индивида или спасение человеческого вида; правда или ложь; человек или машина. Но благими намерениями, как говорится, вымощена дорога в ад. И у каждого он свой.

© Соколова А. В.

© Редакция Eksmo Digital (RED)

ЧАСТЬ 1

Если тебе вдруг захочется осудить кого-то, вспомни, что не все люди на свете обладают теми преимуществами, которыми обладал ты.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд «Великий Гэтсби»

2086 год.

Владимир: Добрый вечер! С нами профессор – Кельвин Эйман. Сегодня мы говорим о событиях тех... темных дней, которые чуть не привели к вымиранию человеческого вида на планете Земля: катаклизм, ядерная война, – рассуждаем о дальнейшем развитии общества после катастрофы. Что скажете?

Кельвин Эйман: Здравствуйте. Еще до катаклизма существовало мнение, что большинство живых существ во Вселенной (предположим, что мы не единственные) проходят некие циклы: начинается всё с захвата доминирующим видом территории, затем изменение среды обитания, облегчение жизни при помощи механизации, цифровизация, развитие робототехники, в итоге, если не повезет, самоуничтожение. Мы чуть было не оказались на последней ступени. Хорошо, что у нас хватило ума не повторять ошибок прошлого.

Владимир: Раньше мир был совершенно другим: общество эгоистов, капитализма, постоянных войн. Удивительно, но люди загрязняли атмосферу различными отходами, даже не задумываясь над изменениями климата. А добыча природных ресурсов и их продажа... зарабатывание денег становилось целью жизни, одержимостью. В какой-то степени то, что произошло потом, стало закономерным результатом их деятельности.

Кельвин Эйман: Да, вы правы. Я бы еще добавил совершенно неконтролируемый рост населения, потерю или искажение базовых человеческих ценностей, гонку ресурсов, огромную бездну между богатыми и бедными. И, конечно, неспособность простых людей что-либо изменить.

Владимир: У меня мурашки бегут по коже, когда я думаю о том, что те люди – наши родственники. Мне кажется, мы наконец-то взяли ответственность за наше собственное развитие. Как думаете?

Кельвин Эйман: Я бы сказал, что первые десять – двадцать лет прошлого века были чем-то вроде извращенного варианта Средневековья. В то время тоже, знаете ли, помои выливали на улицы городов прямо из окон, пока не распространилась чума, выкосившая половину населения. Тогда заговорили о санитарии. Человечество готово пересмотреть свои взгляды на жизнь, когда, порой, уже поздно. Произошла катастрофа: поднятие уровня воды Мирового океана, затопление огромного количества территорий, смерть миллиардов людей, ядерная война за оставшиеся территории и ресурсы. А дальше история известна: некоторое количество специалистов эвакуировали в гигантский, технологически продвинутый Бункер, который обеспечил выживание человеческого вида как такового, – мы объединили усилия, построили подземные города, выработали стратегию развития – короче говоря, не просто выжили, а достигли небывалых ранее высот в науке и общественном сознании.

Владимир: Как думаете, в правильном ли направлении мы движемся? Наверняка вы знакомы с опасениями, связанными с развитием искусственного интеллекта¹.

Кельвин Эйман: Конечно. Если человечество само себя не уничтожит (а мы прошли этот этап), то произойдет неизбежный всплеск открытий в сфере ИИ и максимальная автоматизация всех аспектов жизни (собственно, так и случилось). Дело в том, что человеческая жизнь в масштабах Вселенной слишком коротка, чтобы осуществить всё то, что мы задумали. Да и трудовые ресурсы человека весьма ограничены – в отличие от машины, он не может работать сутки напролет. Всё больше мы начинаем стремиться к тому, чтобы передать машинам все

наши дела и заботы, а для этого ИИ должен на интуитивном уровне понимать наши запросы. Как бы мы ни говорили, что боимся, уж простите, «восстания машин», мы целенаправленно делаем их умными, потому что хотим жить лучше. Машины вообще много чего сделали для (и за) нас: возьмем, например, знаменитое исследование Вояджерами² Солнечной системы...

Владимир: Да, но ведь *мы* их создали. И, насколько мне известно, управляли ими с Земли.

Кельвин Эйман: Вы правы, вводные данные для функционирования программы передавались учеными с Земли, но порой Вояджеру приходилось принимать «самостоятельные» решения: включить ли режим ожидания, например, с какого именно угла сфотографировать космический объект. А если какая-то система даст сбой, а у машины нет времени ждать команды с Земли, то компьютеру приходилось самостоятельно принимать решение об отключении тех или иных систем. Я это к чему: мы, учитывая все условия пребывания исследовательской машины в космосе, целенаправленно создали такой мини-ИИ. Так же и с нашей жизнью: осознав, что мы не хотим тратить время на подбор одежды с утра, мы специально создали программу, которая анализирует наши предпочтения. То есть она проводит анализ данных, отвечающих за нашу индивидуальность, и решает, будто бы она не бездушная машина, а близкий друг.

Владимир: Но ведь это же набор команд, на основании которых проводится анализ – мы заложили их изначально. То есть программа не может выйти за рамки тех границ, которые мы же и установили.

Кельвин Эйман: Действительно, раньше создавались только такие, «ограниченные» машины, но если бы все машины были такими, то в рекомендациях определенного пользователя не появилась бы наша с вами программа. Так в чем же дело?

Владимир: Вы это у меня спрашиваете?

Кельвин Эйман: Я просто хочу заставить вас подумать. Например, что у вас на запястье?

Владимир: Мой помощник – Марго.

Кельвин Эйман: То есть вы дали «этому» имя? Почему?

Владимир: Так проще отдавать ей разные команды.

Кельвин Эйман: А она всё за вас делает?

Владимир: Абсолютно. Она управляет моим домом, звонками, почтой, одеждой, питанием – вообще всем.

Кельвин Эйман: И, как думаете, у нее есть лимиты? Она может, например, вас убить?

Владимир: Конечно нет, она же не существует в материальном обличье. Она же ИИ.

Кельвин Эйман: Вы же говорите, что она управляет вашим домом. Не может ли она неожиданно включить горячую воду, чтобы вас ошпарить?

Владимир: Я думаю нет.

Кельвин Эйман: Но вы не уверены. Вот и я об этом: мы даем искусственному интеллекту свободу распоряжаться определяющей нашу личность информацией. Они ведь, по сути, набор кодов, как и мы с вами. В нас же тоже заложен определенный код – ДНК. Наш код эволюционирует от поколения к поколению, подчиняясь определенным физическим, биологическим и химическим законам. Их коды тоже подчиняются определенным законам, но кто сказал, что они не могут изменяться? Кто сказал, что так же, как и наше ДНК, их код не может эволюционировать?

Владимир: Доктор, вы меня пугаете. Мы все умрем?

Кельвин Эйман: Если мы пережили самоуничтожение и сумели справиться с быстрым развитием ИИ, то, в конечном счете, человечество придет к осознанию несовершенства человеческого тела, вполне возможно, что произойдет замена биологического материала на более мощный и вечный. Я также не исключаю создание иной Вселенной, которая бы работала по тем правилам и законам, которые мы сами установим. Знаете, каждый день я встречаю всё

больше сторонников гипотезы «симуляции реальности». И, мне кажется, именно поэтому мы не встретили ни одного пришельца.

Из сервиса «24/7»

Она открыла глаза в удушающей темноте – лишь холодный неоновый свет уличных фонарей и магазинных вывесок слегка освещал студию – и глубоко вздохнула.

Таня среагировала мгновенно:

– Доброе утро, – произнес ИИ, включив светильник на комод у кровати.

Мария не сразу ответила. Она наблюдала за холодным светом – синий, фиолетовый, красный, – впитывала в себя ощущение тишины и покоя. Нет, слишком тихо.

– Включи звуки птиц. Чтобы пели, будто бы рассвет.

Подобрав подходящую звуковую дорожку, Таня отправила ее на рассредоточенные по всей квартире и тщательно замаскированные колонки: за функционирование студии и комфорт жильца отвечает программа «Умный дом», а Таня – искусственный интеллект, специально разработанная для Марии модель личного помощника, проконтролирует надлежащее выполнение программы и выполнит любое пожелание пользователя. Мария прислушивалась к чириканью маленьких вымерших птиц.

– Покажи мне лес.

Таня спроецировала видео летнего леса на все стены квартиры. Его записали до катаклизма: деревья покачиваются на ветру, синее небо, теплые солнечные лучи пронизывают трепещущую листву, птицы с чириканьем перелетают с ветки на ветку.

Теперь лишь бетон, здания, неон, холод, металлический купол над головой. «Так раньше выглядел мир? Может ли существовать другая планета с такой природой? Может быть, мы ее когда-нибудь обнаружим...»

Таня терпеливо ожидала указаний. Она сканировала эмоциональное состояние пользователя, но обнаружила лишь легкую меланхолию. Быстро проанализировав существующие статьи по психологии, Таня заключила, что данное состояние пройдет само собой, надо всего лишь позволить пользователю принять свои эмоции и пережить их. Поэтому она молчала и ждала.

«Бабушка рассказывала, что она могла часами прислушиваться к шуму листвы...»

Мария еще около часа пролежала в кровати, наблюдая за лесом до тех пор, пока грань между проецируемым и реальным миром не смылась. Ей начало казаться, что она действительно там, в лесу среди деревьев. Она почти чувствовала тепло солнца. Настоящего солнца, а не того искусственного подобия – Люмени, которое, в зависимости от времени дня, включается или выключается.

Таня безошибочно поняла, что Мария собирается вставать. Она включила основное освещение, но убавила яркость, чтобы не ослепить пользователя.

– Что там с исследованием?

Мария уже сходилась в душ, оделась и сейчас, наливая себе кофе, пыталась освежить в памяти последние результаты работы.

– Очевидно, что ошибка алгоритма заключалась в отсутствии изменяющейся величины траектории.

– Точно, но мы это быстро исправим.

Люмени уже включилось, его свет постепенно, с течением дня, становился всё ярче. Сейчас свет был еще тускл, но первые лучи уже упали на подоконник.

Таня знала, что пользователь не завтракает. Обычно она проверяет результаты своей работы, поэтому ИИ решил спроецировать перед пользователем схему и коды так, чтобы можно было в полной мере оценить результаты. Данные в характерном зеленом цвете повисли в воздухе перед Марией. Таня могла отразить что угодно, где угодно и когда угодно для удоб-

ства пользователя. Мария поводила руками по воздуху, удаляя ненужное и, наоборот, добавляя необходимые детали, и вздохнула:

– Да, сегодня придется поработать.

– Результат не будет напрасным, мы ведь летим на Луну.

Таня знала, что пользователю приятно одобрение. И это важно для стабильного эмоционального состояния, а значит, и плодотворной работы.

– Напомни мне, зачем мы это делаем?

В последнее время пользователь часто задавался таким вопросом, и на это Таня подготовила достойный, по ее программному мнению, ответ. Она не сказала ничего, а вместо этого вывела на одну из стен видео Президента:

«Нам нужна цель. Нам нужно предназначение. Мы, оставшиеся люди на Земле, должны жить дальше, должны смотреть на то, что за пределами нашей планеты. Мы не обращали внимания на приютивший наш вид мир, думали, что будем жить вечно, но ошиблись. Я призываю вас объединиться и вместе создать основу для будущих путешествий среди звезд. Мы должны творить, строить, развиваться и искать новые территории и, возможно, новую Землю».

– Катастрофы прошлого подтвердили, что расширение зоны обитания гарантирует выживание человеческого вида во Вселенной, – добавила Таня.

– Да, я знаю. Мы должны смотреть вперед, мы должны стремиться к развитию и совершенствованию. Спасибо, Таня.

Мария провела рукой по воздуху, отправив данные на планшет. Таня переключилась с «домашнего» режима на «рабочий», отправила необходимые команды «Умному дому» (убрать, высушить одежду, выключить освещение и т.д.), перевела свои коды на запястье пользователя, «переместившись» к ней на руку. Таня всегда была рядом с пользователем: таково было ее предназначение.

Спустившись на лифте в паркинг, Мария села на заднее сиденье электромобиля. Пока Таня проводила диагностику систем и передавала команды (проверяла работоспособность двигателей, колес, навигации, внутреннюю температуру, и т.д.), Мария смотрела по сторонам. Все остальные машины в паркинге стояли на своих местах: видимо, соседи еще спали, и она вышла из дома первая.

– Сегодня я бы посоветовала позавтракать. Работы много, понадобятся силы.

Выехав из здания, Таня направила электрокар в один из скоростных туннелей Города на поверхности.

Мария числилась сотрудником Корпорации и работала в научно-исследовательской лаборатории проектирования космических ракет. Как только она добралась до своего рабочего места, тут же приступила к анализу данных. Микросхема, над которой она работала, была лишь одним мельчайшим винтиком в будущей системе космического корабля. Когда-то она мечтала разрабатывать навигационную систему, но для этой работы нашлись люди поумнее. «Эта работа тоже важна, – говорила себе Мария, – каждая деталь является частью чего-то большего. Без этой микросхемы всё будет работать не так, как должно, если вообще будет работать». Большинство сотрудников лаборатории не конструировали те системы, с которыми астронавтам необходимо будет работать непосредственно, но они проектировали ту основу, без которой полет в космос в принципе невозможен. ИИ всё время напоминал об этом Марии, уверяя, что каждое ее усилие окупится стократно, когда люди расширят зону обитания, тем самым обеспечив выживание человеческой расе.

Мария отвлеклась от работы только на время обеда: она прошла в столовую, взяла закуску со «шведского» стола, присела. В этот момент Таня обычно выводила на линзы пользователя статьи из газет, видео или любую другую интересную информацию, одновременно чутко прислушиваясь к любым разговорам в столовой, ведь ее предназначение заключалось также в том,

чтобы предотвращать возможные негативные ситуации в жизни пользователя: она обращала внимание на информацию о новых проектах, изменениях в кадровой структуре и т.п. Возможно, кто-то даже будет сплетничать о пользователе: тогда Таня сможет составить программу по защите от возможных моральных угроз.

За ближайший стол сели двое молодых парней, что-то оживленно обсуждая.

– Ставлю тысячу, что если бы инопланетяне сейчас пролетали мимо Земли, то они бы даже не обратили внимания на эту планету, – сказал один.

– Если всё правильно проанализировать, то очевидно, что на Земле будут обнаружены следы присутствия неких развитых существ, ведь атмосфера планеты изменилась в какие-то секунды в сравнении с временем ее формирования в Солнечной системе. Они поймут, что если бы не вмешательство кого-то в естественный порядок вещей, то такого бы не произошло, – предположил другой.

– Предположим, каким-то чудом они не пролетели мимо нашей планеты, проанализировали состав атмосферы и сделали вывод, что на ней обнаружены следы каких-то живых существ. Вопрос, зачем им останавливаться около планеты, жители которой уничтожили свой дом? – спросил первый.

Парень не ответил, задумался. Тут к ним подбежал, по всей видимости, их общий знакомый. Таня зафиксировала его учащенное сердцебиение, тремор и сильнейшее волнение.

В этот момент к пользователю обратилась Кэтрин Стивенс – руководитель лаборатории, но, из-за происходящей рядом суматохи, они на мгновение отвлеклись.

– Трэвис, что случилось? Почему ты такой... запыхавшийся?

– Ребята, никто не видел мой прототип?

– Какой еще прототип?

– Ну тот, о котором я рассказывал, для ускорения роста растений.

Ученые переглянулись:

– Нет. Насколько мне известно, никто даже не дотрагивался до него, кроме тебя. Ты ведь запретил кому-либо подходить к нему. Сказал, что ты соревнуешься с кем-то и не хочешь, как мы говорим по-русски, чтобы тебя кто-то сглазил.

– Черт, черт, черт, – выругался Трэвис.

– Спокойно, мы что-нибудь придумаем. Ты только скажи, где ты его в последний раз видел?

– Где-где, у себя в лаборатории конечно. Я закрыл его стеклом, установил пароль перед выходом из кабинета, как всегда. Вернулся – а прототипа нет!

– Здесь слишком шумно, – сказала Кэтрин, – я хочу поговорить с тобой наедине.

Стивенс повела Марию в свой кабинет, предложила присесть.

– Сара гордилась бы твоей работой. Мне жаль, что она так неожиданно покинула нас, – с сожалением произнесла Кэтрин.

– Да, мне тоже.

– Твоя работа очень важна. Руководство обращается к тебе с просьбой ускорить процесс.

– Что-то случилось? Я соблюдаю все сроки.

– Не в этом дело. Ты знаешь, что эта микросхема очень важна, ведь это одна из определяющих частей, ответственных за функционирование последней ступени ракеты – мы должны задать правильное направление кораблю, чтобы тот долетел до Луны.

– Мне казалось, что системы включения ускорения двигателей не будут настолько сильно зависеть от автоматического задания системы координат, ведь курс будет корректироваться. Я предусмотрела такую возможность.

– Руководство хочет сделать работы ракету автономной. Конечно, варианты корректировки будут предусмотрены, но основная задача состоит в том, чтобы отправить ее на орбиту, а затем лишь мониторить состояние систем.

Таня задумалась.

– Тогда мне нужно разработать две микросхемы, чтобы система могла автоматически анализировать, сравнивать показатели и выбирать наиболее приемлемые.

Кэтрин кивнула. Марии ничего не надо было больше говорить.

Она вернулась на свое рабочее место и тяжело вздохнула. Ей никогда не нравился прессинг со стороны, она начинала паниковать, когда сроки сокращали. «Но почему они хотят сделать этот процесс автоматическим? – все думала Мария. – Неужели никто не будет координировать действия с Земли? Хотя... возможно, так даже и лучше, ведь тогда у всех будет меньше работы, а инженеры и ученые смогут сфокусироваться на анализе систем для применения данных в строительстве следующего корабля. Не могут же они отправить людей на Луну, а потом просто забыть про них».

Таня зафиксировала всплеск тревоги у пользователя. Она знала, что пользователь страдает расстройством, при котором тревога может перерасти в настоящую депрессию, если вовремя не пресекать такие состояния. Всё начинается с одной мысли, перерастая в настоящий сгусток тревог, из которых пользователь делает необоснованные выводы, начинает замыкаться в себе, копит негативные мысли и переживания, а потом... понятно, что ничего хорошего.

– Я провела кое-какие расчеты и сделала вывод, что в первичной микросхеме не хватает элемента...

– Черт, – пробубнила Мария.

Она спалила микросхему.

– Ничего, – заверила Таня, – я могу восстановить ее по сохраненным данным.

– Спасибо, но нам все равно нужны материалы. Таня, где я могу их достать?

Не прошло и секунды, как Таня, проанализировав информацию, ответила:

– Нужные нам материалы находятся на минус десятом этаже.

– Отлично. Отправимся туда.

Трэвис застал ее в дверях.

– Привет, Мария! Слушай, я тут у всех спрашиваю, ты случайно не видела мой прототип?

– Извини, Трэвис, я в последнее время так занята своей работой, что ни на что не обращаю внимания.

Мария отодвинула Трэвиса в сторонку и вышла из лаборатории.

На подземном десятом этаже научно-исследовательского комплекса работали заготовщики – одни из того типа людей, которых называли «скамами».

Скамы пережили и катаклизм, и ядерную войну, и десяток лет в Бункере, но не имели (и так и не приобрели) востребованных в научном обществе знаний и умений. В Бункере они работали строителями, уборщиками, поварами, электриками и т.п. – обслуживающий персонал. Как только развитие технологии достигло стабильно высокого уровня, при котором вся эта работа выполнялась машинами, скамы превратились в никому не нужных людей.

Заготовщики в Корпорации занимались тем, что производили и соединяли определенным образом мелкие детали, которые потом использовались учеными в процессе работы. Эти люди могли выполнять лишь самую простую механическую работу, поэтому, несмотря на то что им предоставлялось бесплатное питание и кров, они были бедны. Очень бедны. Еду скаму выдавали в определенных количествах, заготовщикам чуть больше, но ненамного – недостаточно, чтобы насытиться.

Каждый получает столько, сколько стоят его знания, умения и навыки.

И они уж точно не могли рассчитывать на полеты к звездам.

Мария никогда не ходила раньше к заготовщикам: от Сары на рабочем месте оставалось достаточно материалов для работы. Она спустилась на лифте вниз. Двери открылись – впереди

огромный зал, темный, свет – лампы над столами заготовщиков. Столы стояли в пять, а то и в шесть рядов – казалось, им нет конца, настолько огромен был зал.

Некоторые лампы мигают – Мария слышит их назойливое жужжание. Люди ссутулились над своими столами, сосредоточено собирали что-то, угрюмо глядя себе под руки. Словно призраки в серых рабочих туниках.

«Я хочу уйти», – подумала Мария.

Но ответственное отношение к работе сильнее страха перед неизвестными странными людьми, взяв себя в руки, она вышла из лифта и ступила на холодный цементный пол.

– Извините, – обратилась она к ближайшему заготовщику, – мне необходимы детали.

– Какие детали? – спросил он, даже не взглянув на нее. Он очень сосредоточенно соединял какие-то железки.

– Для микросхемы. По типу такой.

Мария провела рукой по воздуху – Таня спроецировала схему устройства. На этот раз заготовщик повернулся к ней лицом: впалые глаза, острые скулы, тонкая шея. Он выглядел ослабленным, худым и был очень бледен. Страх сменился ужасом, Таня зафиксировала усиление тревоги и вывела на линзы пользователя информацию о том, что следует вздохнуть и успокоиться. Пока заготовщик рассматривал схему, Мария оглянулась по сторонам – да они тут все такие!

– Да, я понимаю. Пойдемте.

Они шли мимо столов, где люди монотонно и сосредоточенно собирали разные детали, клали в корзину, и все повторялось заново. Бесконечный круг – взял, собрал, положил, взял, собрал, положил, взял, собрал, положил...

– Сначала надо заполнить бумаги, – сказал мужчина, показав на стол. Мария и не заметила, как они пришли в кабинет, в котором было еще меньше света, чем в зале. В темном углу светился виртуальный интеллект³ – робот, запрограммированный на выполнение строго определенного набора задач, в данном случае – бумажная работа (заполнение отчетности) и контроль деятельности заготовщиков. Когда Мария закончила заполнение бумаг, мужчина уже вернулся на свое место. Робот сообщил, что необходимые материалы можно получить, распечатал бумагу (разрешение), а затем, выехав на маленьких колесиках из кабинета, направился в дальний конец зала. Мария последовала за ним – ее материалами занимался определенный заготовщик. Робот подъехал к высокой худой девушке, длинные волосы которой доставали почти до пят. Ее руки были настолько тонкими, что Марии казалось, перед ней не человек, а совершенно неизвестное науке инопланетное существо. Она очень аккуратно и медленно работала, когда робот сообщил ей о «необходимости исполнения требований согласно выданному разрешению». Мария протянула ей бумагу. Девушка медленно подняла голову, посмотрела на бумагу, а затем на робота. Снова на бумагу, на робота. Остановила взгляд. Мария испугалась внезапно вспыхнувшего пламени в ледяных глазах девушки.

– Я не успела собрать эти материалы, – сообщила она роботу, вызываясь глядя на него.

– Когда бы вы смогли это сделать? – вежливо спросила Мария.

Девушка злобно посмотрела на нее, и, не отводя взгляда, демонстративно разорвала разрешение.

– Вы отказываетесь выполнять требования, – констатировал робот.

– Отказываюсь, – кивнула девушка.

– Я вынужден доложить об этом руководству.

– Доложите.

Она была решительна. Мария не знала, чего хотела добиться эта девушка. И было непонятно, что теперь делать, ведь ей необходимы материалы. Таня, заметив, что робот анализирует информацию, сообщила пользователю: «Нам надо немного подождать. ВИ ищет другого заготовщика».

– Пройдемте, – сообщил робот.

Мария оглянулась – девушка тяжело дышала, смотря на руки. «По всей видимости, она осознала, что совершила ошибку», – подумала Мария. Они приблизились к другому заготовщику с той же просьбой. На этот раз «требования были выполнены». Молодой человек отдал Марии детали. Она почувствовала слабый запах спирта. «Что это? Алкоголь? Но... откуда он у них?» – гадала она.

Получив все необходимое, Мария облегченно вздохнула. Ей хотелось побыстрее уйти отсюда. Нет, даже не уйти, а убежать.

Зайдя в лифт, она бросила последний взгляд на заготовщиков. В конце концов, каждый получает столько, сколько стоят его знания, умения и навыки.

Вечером того же дня после работы Мария направилась в клуб. «Людам тоже нужно отдыхать», – так говорил Президент, обозначив новую веху в индустрии развлечений. Туда ходили все представители Корпорации: люди расслаблялись, на какой-то момент забывали, где они находятся. Под влиянием разрешенных наркотиков, доза которых выдавалось каждому перед входом в клуб, посетители отправлялись в путешествие по Земле, которой уже не было. Искусственное солнце, постоянная работа над одним и тем же, однообразие в еде, неоновое свечение повсюду, безветрие – жизнь текла словно в специальной созданной для выживания человечества клетке, без окон и дверей.

Мария сменила цвет платья в машине, воспользовавшись специальной голографической программой, выпила перед входом таблетку и ступила в мир синих, фиолетовых, розовых и красных цветов. Таблетка замедляла восприятие времени, изменяла ощущение веса собственного тела – Марии казалось, что она парит над полом, а не ступает по нему. Дальше все как всегда: туман – чувствуется дуновение ветра и теплота солнца, слышится шелест листвы и щебет птиц. Наверху будто бы проплывают облака, глубокое синее небо. Фиолетовая вспышка – кто-то смеется. А затем опять журчание ручья, ощущение легкого ветерка на пальцах рук. Кто-то обнял Марию за талию – она не сопротивлялась. Дыхание мужчины, жар тела, движения в такт размеренному биту, ритм которого изредка нарушался отдельными всплесками.

Действие таблетки закончилось, и Мария увидела перед собой мужчину. Он смотрел на нее также безжизненно, как и она на него. Мария опустила руки – он тоже. Она вышла на улицу, чтобы подышать тем, что тут называлось «свежим воздухом», а на самом деле было хитрой и сложной системой вентиляции.

Когда пользователь находился в клубе, Таня обновляла программное обеспечение. Пользователь настроил запрет какой-либо работы на период, пока Мария находилась под воздействием наркотиков. Таня считала это неразумным, потому что пользователь мог просто-напросто забыть, что он делал в такие моменты, но и «возразить» пользователю не могла.

Мария стояла на улице рядом с клубом, глядя на черный тяжелый купол над городом. Где-то там, наверху, над поверхностью Земли – пропитанная ядовитыми газами и веществами атмосфера, а за нею чистое звездное небо. Она никогда не видела его вживую. Вспоминались рассказы бабушки о созвездии Медведицы и Полярной звезде. Когда-нибудь она тоже отправится к звездам.

Рядом с клубом послышался смех: такой живой и звонкий. Мария присмотрелась: это было место, где отдыхали скамы. Компания молодых парней стояла около двери какого-то подвала: не похоже, что они находились под влиянием наркотиков. Они не смотрели в ее сторону, а казалось, существовали в собственном мире. Марии захотелось, чтобы они посмотрели на нее, чтобы позвали к себе. Но она тут же испуганно отвернулась: «Неизвестно, что у них там творится. Они могут мне навредить, ведь они необразованные, странные, неконтролируемые...»

Таня заметила, что пользователь обратил внимание на то место, где собирались люди, не принадлежавшие его кругу общения. Для верности она провела сканирование: крики, шум, драки, ругань, плачь, хохот, – короче говоря, полная неорганизованность.

– Домой, – на выдохе произнесла Мария.

Через минуту машина стояла у входа.

Дома Мария сняла с себя платье: без голографии это было обычное темно-синее платье, однако созданное из специального материала, на него проецировалась любая расцветка, рисунок или фактура, которые пожелал пользователь.

Мария приняла душ и легла на кровать. Таня без лишних слов поняла, что пользователь хотел бы посмотреть полезную научную программу. Пока шел анализ данных, Таня решила уточнить:

– Может быть, есть какие-то пожелания?

Мария скрестила руки на животе, удобно устроив голову на подушке.

– На твое усмотрение.

Владимир: Элен, сколько вам лет?

Элен: Вчера стукнуло 150.

Владимир: О, поздравляю!

(Зрители интерактивного зала аплодируют.)

Владимир: Мне самому недавно исполнилось 60, но я чувствую себя на 30, и все благодаря вам, Элен.

(Зрители интерактивного зала аплодируют.)

Элен: Благодарю, большое спасибо!

Владимир: Получается, что вы видели катастрофу воочию?

Элен: Да, именно так. И я оказалось одной из тех счастливиц, кого эвакуировали в Бункер.

Владимир: Сейчас у нас целое подземное государство! А ведь всё началось с нескольких помещений.

Элен: Когда-то да.

Владимир: Удивительно, что в то время всё так быстро организовали. Я имею в виду... творился полный хаос!

Элен: Да, я с ужасом вспоминаю те дни.

Владимир: Я, конечно же, хотел бы поговорить с вами о редактировании генов, то есть о вашей непосредственной работе. Но не могли бы вы немного рассказать о тех днях?

(Элен выдерживает долгую паузу.)

Элен: Я стояла на высоком холме, когда чудовищно огромная волна накрыла город, в котором я жила. Мои... дочь и муж погибли. Я улетала на вертолете не в силах что-либо изменить. Всё произошло так быстро: мы не понимали, почему никто не смог предвидеть такое резкое повышение уровня воды. Мы думали, что контролировали всё вокруг. На тот момент у нас даже были спутники, мониторящие предприятия, которые, согласно анализу, наносили значительный вред атмосфере своими выбросами. Мы знали об озоновых дырах, мы видели, как погибают миллионы различных видов живых существ. Я не могу понять, как мы не заметили той точки «невозврата», в результате которой большая половина земного шара оказалась под водой.

Оставшиеся люди... все хотели жить. Нужно было поделить между собой всё, что осталось, присвоить, захватить. Катаклизм планетарного масштаба не смог сплотить даже простых людей, что говорить о политиках. Помню, я подумала: «Мир сошел с ума». Это была массовая истерия: еды катастрофически не хватало, коммуникации практически не функционировали, а те, что работали, не могли обеспечить комфорт такого количества выживших людей; милли-

оны потеряли своих родных и близких. А потом... в небо полетела первая ракета. Кто успел спрятаться в Бункере, тот и выжил.

Владимир: Откуда вообще появился Бункер, вы знаете?

Элен: Я, конечно, не специалист по строительству таких сооружений, но предполагаю, что какие-то строения существовали еще до катаклизма. Потом... все кому не лень строили себе бункеры. Учитывайте еще и военное напряжение: то тут, то там главы государств угрожали друг другу, устанавливали запреты, всячески ограждались. После катаклизма Земли стало слишком мало, в прямом смысле этого слова, а людей слишком много, несмотря на то что треть погибла под водой.

Владимир: Я до сих пор никак не могу понять, почему люди пытались уничтожить друг друга в такое время, когда нам надо было объединиться, восстановить общество, построить города... Почему нельзя было собраться и продумать способ дальнейшего существования? Зачем нужно было развязывать войну?

Элен: Это вы у меня спрашиваете? Я всего лишь ученый.

(Элен смеется.)

Владимир: Риторический вопрос. Хорошо, что мы смогли сделать это за них: так называемое «бункеровское» поколение обеспечило нам достойное будущее. Я думаю, что немало важную роль в этом сыграл и тот факт, что в Бункер попали ученые, инженеры, программисты, биологи, химики, физики и т.д., – в общем, люди полезные для всего общества.

Элен: Вы не забывайте, что во время катаклизма в первую очередь эвакуировали именно таких людей. К сожалению, в катастрофе мы потеряли много хороших специалистов.

Владимир: Но какие-то всё же спаслись.

Элен: Я например.

(Элен смеется.)

Элен: Построить не один, а два города под землей... на первых порах это казалось фантастикой! Не понимаю как, но мы сумели не только восстановить нормальную жизнедеятельность, но и выработать дальнейшую стратегию существования. Я согласна с тем, что нам нужно искать новый дом среди звезд. Будем честны, сейчас наша планета не пригодна для жизни в том смысле, к которому мы привыкли.

Владимир: Элен, я еще раз хотел бы выразить вам благодарность за то, что вы сделали для нашего будущего. О том, как человечество существовало до катаклизма, можно говорить несколько программ. К сожалению, время ограничено. Элен, расскажите о своей работе. Когда вы начали заниматься редактированием генов?

Элен: Ну, скажем так, геновая инженерия ведь существовала и до того, как мы начали редактировать гены человека. Мой учитель, Бей Джоу – первый, кто провел такой эксперимент. ДНК – это ведь просто набор информации: специфическое строение вашего тела, болезни, даже склад ума – всё это хранится в определенной последовательности молекул, которые составляют ваш уникальный код. Бей отредактировал гены своей дочери: он сделал ее невосприимчивой к боли. Затем мы отредактировали гены женщины с чрезвычайно пониженным иммунитетом: до самой смерти она никогда и ничем не болела. Мы проводили самые разные эксперименты, когда я познакомилась с Кристианом Бэннетом – биологом, который всерьез занимался изучением вопроса замедления старения. Он работал над созданием «антивозрастной таблетки» и экспериментировал в основном на себе. Мы встретились с ним на конференции, и когда он сообщил, что у него скоро день рождения и ему исполнится 60 лет; я была просто поражена – на вид ему не дашь больше 30! «Генетика», – говорила я. «Биология», – отвечал он. Мы поспорили, кто быстрее сможет найти действенный способ замедления старения. Как вы понимаете, выиграла я. Но Кристиан тоже сделал немалый вклад в изучение замедления процесса старения, ведь именно его таблетки помогают нам сохранять эффект редактирования генов после рождения.

Владимир: А если отменить таблетки, то мы превратимся в пепел?
(Зрители интерактивного зала смеются.)

Элен: Нет конечно. Процесс старения просто продолжится заложенным природой путем.

Владимир: Элен, скажите, после рождения ребенка возможно ли отредактировать гены так, чтобы он всегда оставался молодым?

Элен: К сожалению, у нас пока недостаточно данных...

Только сейчас Таня заметила, что пользователь уснул. Искусственный интеллект был так поглощен считыванием информации, что даже не обратил внимания на переход пользователя в состояние сна.

– Коллеги, наверняка вы уже слышали об инциденте: был украден прототип устройства, разработкой которого занимался Трэвис. Руководство Корпорации инициировало внутреннюю проверку. Вы все будете опрошены.

Кэтрин Стивенс строго посмотрела на сотрудников, собравшихся по ее просьбе в коридоре перед кабинетами, а затем вернулась к себе. Мария занялась работой. На столе лежали детали, которые она вчера забрала у заготовщиков.

В голове возникли образы.

– Таня, а сколько еды в столовой дают заготовщикам?

– Согласно установленным нормативам.

Таня спроецировала данные на линзы пользователя.

– Скучно, – прокомментировала Мария.

– Ресурсы ограничены. Они распределяются среди населения строго с учетом полезности осуществляемой работы. Нормы распределения устанавливаются Научным сообществом.

– Да, но разве они не делают больше работы?

– Физической работы они делают больше, но такая работа не требует навыков, востребованных для общества.

– Почему же роботы не могут выполнять эту работу?

– Могут, – ответил ИИ.

Мария задумалась.

– Что если они захотят приобрести востребованные для общества навыки?

– В образовательном учреждении они получают их бесплатно, – ответила Таня, выведя информацию на линзы пользователя.

– Почему же они не учатся? Разве они не хотят получать больше, чем имеют сейчас?

– Могу только предположить, что они не хотят.

– Хм. Таня, а что случилось с той девушкой?

Таня проанализировала информацию и сообщила:

– Ее перевели в Подземный город. Она числится в списке людей, нуждающихся в работе.

– Таня, а что *ты* думаешь об этом?

У искусственного интеллекта отсутствовало, если можно так назвать, свое мнение по каким-либо вопросам, однако программа могла проанализировать данные из различных источников, выбрав наиболее удачные, с точки зрения пользовательской реакции, варианты ответа.

– Мир меняется. Когда определенные профессии перестают существовать, у людей есть два варианта: первый, учиться чему-то новому, второй, не подстраиваться под изменения. Но во втором случае все знания и навыки человека обесцениваются, потому что они не применимы. Человек, выбравший первый путь, зарабатывает и живет в приемлемых для своего физического и морального здоровья условиях. Если человек хочет улучшить состояние своей жизни, то ему необходимо выбрать профессию из тех, что востребованы для общества в конкретный период времени. Очевидно, что заготовщиков устраивает их положение, ведь если бы

им это не нравилось, то они бы обучились востребованной профессии и зарабатывали бы как все сотрудники Корпорации.

– Что если они хотят, но интеллектуально не могут выполнять такую работу?

– Что ты имеешь в виду?

– В моей работе главное – точность и «умелые» руки. И я должна быстро всё рассчитывать. Важен и аналитический склад ума, умение абстрагироваться, навыки программирования. И я должна очень много всего помнить, соблюдать почти на интуитивном уровне пропорции веществ и материалов. Думаешь, такие навыки можно приобрести в учебном заведении?

– Особенности работы мозга безусловно имеют значение, но перечисленные навыки вполне возможно приобрести и развить.

– Но если у человека изначально нет предрасположенности к такого рода деятельности?

– Можно использовать редактирование ДНК для улучшения умственных способностей человека.

– Это можно сделать при рождении, но ведь это не обязательно. Кто хочет – тот делает, кто не хочет – нет. Скорее всего, эти люди не проходили такое «редактирование». И что же тогда?

– Мария, ты следующая, – сообщила Ольга, ее коллега, заглянув в лабораторию.

– Сейчас, – ответила она, отложив работу.

Владимир: Кофе?

Президент: Да, спасибо. У меня все в порядке с галстуком? О, мы уже записываем?

Владимир: Да, мистер Президент.

Президент: Хорошо, извините, я немного отвлекся.

Владимир: Расскажите о том, что происходит? Как продвигается работа по строительству ракеты?

Президент: Хорошо, очень хорошо. Мы опережаем график.

Владимир: Все мы знаем, что Луна лишь промежуточный пункт для путешествия на другие планеты. Но все-таки, почему не Марс?

Президент: Марс находится достаточно далеко от нашей планеты и лишь один раз в два года приближается настолько, чтобы существенно сократить затраты на путешествие. И, раз уж на то пошло, Марс ведь не единственная планета, которую мы можем посетить: еще есть Венера, спутник Юпитера – Европа, Энцелад и Титан – спутники Сатурна, но всё должно с чего-то начинаться. Действительно, Марс из всех мест наиболее привлекателен, но мы вынуждены ждать «окна», которое как я говорил, происходит один раз в два года. Освоение Марса пока намного дороже постройки лунной базы как по материальным, так и по трудовым затратам. Этот вопрос не раз поднимался на заседаниях Научного сообщества: было принято решение сначала стать, если хотите, космической расой, привыкшей работать в условиях космоса. Луна близка к Земле, ее ландшафт достаточно хорошо изучен, на ней есть вода. На лунной поверхности есть ценные ресурсы, которые мы можем добывать и использовать при постройке ракет. Луна станет нашим первым домом за пределами родной планеты.

Из сервиса «24/7»

Для допроса сотрудников лаборатории специально освободили один из рабочих кабинетов: убрали практически всё, оставив лишь стол посередине и два стула.

Непривычно темно. За столом сидит мужчина, которого Мария уже неоднократно встречала в коридорах. Он водит руками по столу, не касаясь его: информация «всплывает» на стеклянной поверхности, подсвечиваемая разными цветами. Мужчина одет в строгий костюм, а на левом виске четко просматривается шрам от неудачного встраивания карты памяти – специального чипа, который позволял человеку запоминать гораздо больше информации, чем преду-

смотрено возможностями мозга. Использование чипа было предпочтительнее, чем редактирование ДНК, так как среди огромного объема сохраняемой информации могла быть и та, которая не нужна человеку в конкретный момент. В конце дня чип можно было вынуть, чем исключался риск развития психологической нестабильности (проще говоря, человек не сходил с ума от переизбытка информации).

– Мария... – произнес он, поднимая голову.

– Можно без фамилии.

Мужчина просканировал ее специальным, идентифицирующим личность, прибором, сделал заметки.

– Меня зовут Дев Ананд. Где вы находились вчера в период с двенадцати до четырнадцати часов? – спросил он.

– Я работала в лаборатории, а затем отправилась на обед. Кэтрин Стивенс может это подтвердить.

– Да, Кэтрин так и сказала. И видео с камер в лаборатории подтверждает, что после разговора с мисс Стивенс вы работали.

«Зачем тогда спрашивает?» – подумала Мария.

– Стандартная процедура.

«Датчик считывания нервных импульсов?»

Но Дев ничего не ответил. Поверхность стола подсветилась синим цветом, и Мария заметила, что разговор записывается.

– Расскажите, что вы думаете по поводу инцидента?

– Я не знаю, что случилось.

– Это понятно, я вас и не обвиняю, потому что точно знаю, где вы находились в момент исчезновения прототипа. Но я хочу услышать предположения, версии, возможно, вы что-то слышали. Или можете просто сказать о том, что думаете.

Мария не привыкла раскрываться, тем более перед незнакомыми людьми. Сара не устала повторять: делай то, что требуется. Ради будущего.

– Трэвис – хороший коллега, и я знаю, что ускоритель роста растений был очень важен для него, потому что он соревновался с кем-то из другой лаборатории, – рассказала Мария. Она на секунду задумалась: – Мне жаль, что так случилось. Трэвис хотел, чтобы именно его устройство использовали астронавты.

– Что вы знаете об ускорителе роста растений?

– Знаю только то, что мне рассказывал Трэвис: прибор позволяет в рекордный срок вырастить пшеницу, капусту, свеклу, картошку и какие-то другие растения. Это вроде емкости, куда помещается земля. Встроенный компьютер полностью контролирует развитие семени: анализирует возможность максимального ускорения его роста, осуществляет подачу в почву химических веществ... При этом емкость состоит из особого материала, который при взаимодействии с землей делает ее необычайно плодородной и сохраняет ее таковой долгое время.

– Всё?

– Всё.

Мария слегка откинулась на стуле, потому что напряжение в кабинете было невыносимым. Хотя она старалась держать себя в руках, но ее пугало серьезное лицо Дева, а еще больше Мария страшилась неизвестности. Неизвестности намерений.

– Сами вы чем занимаетесь? – через минуту спросил он.

– Я отвечаю за разработку и программирование микросхем, микропроцессоров, которые являются частью третьей ступени ракеты-носителя.

– Ответственная работа, – констатировал Дев.

– Я лишь один из нескольких сотрудников, работающих в данной области.

Экран стола вновь засветился синим цветом.

- Расскажите мне о матери. Она ведь работала здесь до вас.
- Да.
- Что произошло?

Мария начала злиться. Она понимала, что Дев намерено задает такие вопросы, чтобы вывести ее из себя.

- Раз вы знаете, что Сара работала здесь до меня, то наверняка знаете, что с ней случилось.
- Хочу услышать это от вас.
- Она умерла. Кровоизлияние в мозг.
- Почему так случилось?
- Она много работала. Очень много.
- Почему? Сара не спешила домой вечерами?

Боль пронзила сердце, на глаза выступили слезы. Мария приподняла голову, стараясь сохранять спокойствие:

– Сара любила науку. Больше, чем меня. Она верила, что мы должны исследовать космос; сотрудничала со многими людьми, даже с Президентом; разбиралась не только в том, чем я занимаюсь сейчас, но и во многих других вопросах; принимала участие в проектировании и строительстве жилой капсулы для полета на Луну, планетарных вездеходов, роботов и нового поколения искусственного интеллекта; улучшила и автоматизировала сеть водоснабжения Подземного города. А еще она всё свое свободное время посвятила помощи людям, которые не работают в научной сфере, – скамам. Она помогала им, а они даже не вспомнили о ней, когда ее не стало.

Мария вдруг поняла, что всё это время смотрит куда-то в пустоту, а говорит о Саре не Деву, а словно стараясь убедить саму себя в чем-то.

- Ясно, – задумчиво произнес Дев, – что ж...

Ананд провел рукой над столом: подцветка полностью исчезла, запись прекращена.

– Извините, что я задел столь деликатные темы. Это моя работа, поймите. Конечно, все сведения, что вы мне сообщили, конфиденциальны. Если бы вы сказали, что не хотите об этом говорить, я бы не настаивал.

Мария поняла, что рассказала о том, о чем не следовало. Горечь, связанная с матерью, просто выплеснулась наружу.

Она вернулась в лабораторию к прерванной работе.

- Как всё прошло? – поинтересовалась Ольга.
- Нормально. Задал пару вопросов о том, что я делала в момент исчезновения устройства.
- Ясно. Странно, что до сих пор не нашли виновного, ты не находишь? Ведь лаборатория утыкана камерами, они везде.
- Видео с камер можно стереть или отредактировать.
- Но кому это надо?
- Может кого-то гложут амбиции. Все мы хотим оказаться в числе тех, кто принимал участие в колонизации Луны.

- Я переживаю за свое устройство – синтезатор еды...

Мария отвлеклась от работы и внимательно посмотрела на Ольгу:

- То есть у тебя получилось? Ты сделала устройство, которое может создавать любую еду?
- Ну пока что не любую, а с определенным набором химических элементов. Я пока заложила в программу некоторое их количество на два – три продукта.
- Это здорово! Мы можем не переживать за обеспечение астронавтов едой, – порадовалась Мария.
- Только представь: пицца при нажатии кнопки «распечатывается» на тарелке, как модель на 3D-принтере! – восторженно воскликнула Ольга.

В ее глазах вспыхнул огонек.

Искусственный интеллект не может делать то, на что пользователь не давал прямого разрешения. Но Таня была необычным ИИ. Сара значительно усовершенствовала работу стандартного ИИ-помощника: Таня могла без предварительного разрешения читать, смотреть, анализировать, искать, сравнивать информацию на благо пользователя. И она могла «интересоваться» чем-то, что, по ее мнению, в будущем может влиять на пользователя. Так, Таня заключила, что ради защиты пользователя она может проанализировать данные с камеры наблюдения для того, чтобы понять, кто украл устройство Трэвиса.

Корпус установленной в лаборатории Трэвиса камеры перемещался из стороны в сторону на несколько сантиметров: когда угол обзора в очередной раз сместился, а затем вернулся в исходное положение, устройства, лежавшего ранее на подставке под защитным стеклом, уже не было. Но скорость движения камеры чрезвычайно велика, а учитывая, что перед уходом ученый действительно закрыл прототип защитным стеклом с паролем, забрать устройство за считанные секунды казалось совершенно невероятным. Таня начала просматривать общедоступный список действующих сотрудников и сравнивать его с данными о их местоположении на момент исчезновения устройства: никто из них не заходил в лабораторию.

Когда Таня начала анализировать биографии сотрудников лаборатории, одновременно обеспечивая управление электрокаром, Мария произнесла:

– Странная ситуация. Кому мог понадобиться этот прибор? Даже если предположить, что кто-то специально организовал такую диверсию, то... как он проник в лабораторию? Неужели мы бы не заметили чужого человека? И разве проход в здание не строго по пропускам?

Таня ничего не ответила – ИИ занят гораздо более важными вещами.

Они подъехали к дому, и Мария вышла из машины.

– Я отгоню машину, – сообщила Таня, отдавая команды виртуальному интеллекту электромобиля.

Марии оставалось несколько метров до подъезда, когда она остановилась. Посмотрела вниз: под ногами было нечто неожиданное. Нечто, что можно было увидеть лишь в самых темных закоулках Подземного города.

Окурок. Наполовину недокуренная сигарета.

Но как такая вещь могла оказаться в ее районе? Здесь жили только представители научной интеллигенции: не было ни заготовщиков, ни уборщиков, – ни кого другого из их группы. Скамы даже пройти около этого дома не могли, поскольку территория огорожена.

Мария подняла окурок с земли – никогда раньше не видела настоящую сигарету. Никто в ее окружении никогда не курил – это считалось проявлением неуважения к своему телу. Сигареты не продавали, о них никто не говорил.

Таня, используя линзы пользователя, тут же начала анализировать найденный материал. Сигарета фирмы «Lucky Strike»⁴: такие не производились с момента катаклизма! Материалы, из которых произведена сигарета, старые, значит, это могут быть остатки еще с тех времен. Таня вывела всю найденную информацию на линзы пользователя.

Мария, казалось, не обращала внимания, на всплывающие данные: внимательно смотрела на сигарету, а затем поднесла к носу, понюхала – отвратительный запах. Мария закашляла, выронив сигарету.

– Даже не хочу думать, откуда она тут появилась, – сказала Мария и зашла в подъезд.

2020 год.

«Я никак не могу понять, почему люди не видят трагедии? Мы уничтожили более одного миллиона различных видов живых существ, выбросили в атмосферу максимально возможное

количество углекислого газа, не говоря уже о том, что океаны просто “задыхаются” в мусоре. Но нам по-прежнему всё равно. Большие корпорации отказываются что-то менять в производстве, потому что всем нужны деньги здесь и сейчас. А что останется их детям, никого не волнует. Глобальное потепление уже наступило, Земля и всё живое гибнет. Даже если мы сможем отправиться на другую планету, то утратим наше биологическое разнообразие. Даже самые незначительные микроорганизмы являются частью сложной системы жизни на планете. Если мы не можем защитить биоразнообразие на Земле от вымирания, то как же мы сможем создать его в вакууме с нуля?»

Из ток-шоу «Сегодня вечером с Джоном Перри»

2086 год.

– Я не помешаю вам? – спросил молодой человек, держа в руках поднос с едой.

Он явно хотел пообедать за одним столом именно с Марией: свободных мест вокруг было предостаточно. Она заметила это.

– Пожалуйста, – ответила Мария, пережевывая листья салата.

– Майкл, – поздоровался он.

– Мария.

– Как там Трэвис, не знаете? Нашлось его устройство?

– Нет, не нашлось. Оно будто испарилось.

Майкл улыбнулся:

– Ну мы ведь с вами знаем, что ничего так просто не исчезает.

– Да. Расследованием занимается служба безопасности. Думаю, нам не о чем беспокоиться.

– Все переживают за свои разработки. А вы?

– Ну, я ни с кем не конкурирую, поэтому за свои не переживаю. Тем более, моя работа не слишком важна.

Мария лукавила, вспоминая разговор с Кэтрин, но чувствовала, что это то, что нужно было сказать. Она не хотела раскрывать деталей незнакомому коллеге.

Они минуту ели молча.

– Мечтаете полететь на Луну? – поинтересовался Майкл.

– Как и все, – улыбнулась Мария.

– Я работал с вашей мамой. Она была выдающимся человеком.

– Ну да.

– Вы, наверное, были очень близки, раз так быстро подхватили ее работу?

– Да.

Она соврала только для того, чтобы ей не задавали дополнительных вопросов: в детстве Мария видела Сару крайне редко, а повзрослев, они и вовсе не общались.

«Таня, просканируй его. Кто это такой?» – мысленно дала команду искусственному интеллекту Мария. Через секунду Таня отправила на линзы пользователя информацию: «Майкл Руди Пирсон. Родился в Подземном городе. Образование: инженер-программист. Работал в лаборатории создания лунохода, перешел в отдел программного обеспечения. Специалист по квантовым вычислениям».

– Вы работаете с квантовым компьютером?

– А у вас есть свой ИИ?

– Достался мне от Сары.

– У меня тоже есть ИИ, но, по всей видимости, не такой мощный. А ваш меня просканировал, верно?

– Таня может изучать, анализировать, собирать интересующие ее данные.

Заметив смятение в глазах Майкла, Мария поспешила заверить:

– Всё в рамках допустимых мною разрешений, конечно. И конечно в нее загружены установленные Корпорацией запреты и ограничения.

– Будьте осторожны с вашей... Таней. Самообучающийся искусственный интеллект... вам не страшно?

– Почему же мне должно быть страшно? Вы не боитесь квантового компьютера.

– Но он выполняет строго заданный набор команд.

– Как и Таня.

Майкл поднял руки, сдаваясь.

– Туше.

В этот момент Таня засекла едва заметный для пользователя четкий нервный импульс, который возникает у биологических существ, когда они видят потенциального партнера.

– На самом деле я хотел бы...

Но Майкл не успел договорить, потому что по коридору мимо столовой прошла целая группа заготовщиков, сопровождаемая Кэтрин и роботами.

– Что случилось? – спросила Ольга, подбежав к Марии.

Таня не растерялась и решила тут же снабдить пользователя интересующей информацией.

– Их отстранили от работы, – сообщила Мария, получив информацию от ИИ.

– Мне кажется, что им найдут применение, – задумчиво произнесла Ольга. – Или, если они захотят, они могут обучиться нашей профессии.

– Такие как они вряд ли чего-то захотят.

Перед входом в клуб Мария, как обычно, изменила в настройках платья цвет, отдала команду Тане не беспокоить ее, выпила таблетку и вошла в «мир грез». Она видела сине-серое вечернее небо. Вдалеке всё еще виднелась розовая полоска заката, но ночь уже вступала в свои права, затемняя небосвод. Вот она сидит на скамейке в парке, вдыхая, как ей казалось, свежий воздух. Рядом росли фиолетовые цветы – она долго смотрела на них, размышляя.

Ее терзало одиночество. Отца она никогда не знала, мамы, считай, и не было, друзей тоже. Окружающие жили в своих отдельных мирках: кто-то, к примеру, довольствовался альтернативной реальностью, погружение в которую происходило с помощью специального шлема; кто-то употреблял психоделические вещества, позволяющие отключаться от настоящей жизни настолько, насколько необходимо без последствий для организма. Семей больше не существовало, лишь «партнерство». Кто-то, например, выбирал себе партнеров по интересам, а кто-то мог позволить приобрести ИИ со специально заложенной программой, имитирующей любовь. Бабушка рассказывала Тане о необычных историях любви, которые случались с ней или ее знакомыми когда-то. Сохранились и книги в цифровом формате, восхваляющие подвиги рыцарей, безумных романтиков и путешественников. Люди хотели проживать жизни этих героев, поэтому отдавали предпочтение миру иллюзий, а не реальному. Зачем жить под искусственным куполом Города на поверхности или в Подземном городе, когда можно отправиться в путешествие вместе с Колумбом или раскрывать преступления с Шерлоком Холмсом, совершать подвиги с королем Артуром? Реальный мир полон лишь забот о достижении единой цели – спасение вида, покидание загубленной планеты в поисках нового дома.

«Что это за чувство... принадлежать кому-то?»

Действие таблетки закончилось. Мария оглянулась и увидела рядом с собой компанию молодых людей, в глазах которых была лишь пустота: действие их таблеток еще длилось, глаза безучастно смотрели по сторонам, а мысли витали где-то далеко.

Мария вышла на улицу, снова обратив внимание на подвал рядом с клубом. В него постоянно кто-то заходил. В очередной раз какой-то скам вошел внутрь, и дверь с отвратительным

металлическим скрежетом медленно закрылась за ним. И тут же на улицу вывалилась компания курящих парней.

«Значит, рядом с моим домом проходил кто-то из вот таких. Но, откуда у скамов сигареты?» – спрашивала себя Мария.

Впервые она захотела подойти к *этим* людям. В голове мелькали тысячи мыслей – от «не хочу и близко подходить к грязному, необразованному скаму» до «меня убьют, как только я приближусь».

«Что ей надо было от этих людей? Почему она им помогала? Почему она заботилась о них больше, чем обо мне?»

Ее размышления были прерваны внезапным появлением знакомой девушки. Мария узнала ее по силуэту, рукам и длинным распущенным волосам. Она была одета в белоснежное платье и казалась совершенной нимфой, буквально святящейся в темноте. Это та заготовщица, которая ранее отказалась подчиняться требованиям ВИ. Мария наблюдала, как она мило побеседовала с курящими, а затем они вместе спустились в подвал. Дверь всё с тем же мерзким скрежетом закрылась.

– Таня, ты можешь мне сказать, что там?

Конечно, ИИ могла сказать, что внутри этого подвала, ведь она уже просканировала его.

– Люди, человек двадцать. Они сидят за столами, употребляют напитки и втягивают дым.

Мария прикусила губу. Да, она выросла, не зная других мест, кроме интерактивной реальности и клубов. Но та девушка... она зачаровала Марию.

«О чем они разговаривают? Что думают о своей работе? Как они живут?»

Если она пойдет туда, то столкнется с неизвестностью. А что, если кто-то узнает, что она пошла туда? Что если заметят, как она разговаривает со скамом? Что о ней подумают?

Пока мысли метались в ее голове, она машинально сделала шаг вперед. Всего один раз. Она зайдет туда и посмотрит, что там. Один раз. Скорее всего, ее вообще выгонят.

– Таня, переведи себя в режим максимальной работы. Я хочу, чтобы ты записывала все, что я вижу, слышу, чувствую. Сканируй меня постоянно. И... подготовься вызывать экстренные службы в случае чего.

Между тем ИИ уже вовсю анализировал психическое состояние пользователя. Но она не могла запретить пользователю что-либо, лишь рекомендовать воздержаться от действий; в этот раз, учитывая решительность пользователя, было бесполезно даже пытаться, поэтому Таня выполнила указания Марии в точности.

Мария решительно подошла к двери, постучала – она открылась, на пороге стоял мужчина. Ничего необычного: костюм из очень дешевого материала, который не способен преобразиться, взъерошенные волосы, усталые глаза.

– Привет! – сказал он, подняв руку.

– Здравс... – начала Мария, но затем решила ответить неформальностью на неформальность: – Привет!

– Я тебя никогда раньше здесь не видел.

– Я тебя тоже.

Мужчина засмеялся:

– Очень остроумно. Заходи.

Мария ступила вперед, но мужчина неожиданно загородил ей путь, выставив руку вперед.

– Если есть какие-то устройства с собой, то будь добра их сдать.

«Устройства? Но... у меня с собой ничего и не бывает. Только Таня, но о ней не стоит говорить».

– Нет, у меня ничего с собой нет, – сказала Мария, улыбнувшись.

Мужчина без вопросов, видимо поверив на слово, пустил ее внутрь.

Она спустилась вниз на несколько ступеней, оказавшись в плохо освещенном, наполненном сигаретным дымом, зале. Первое, что заметила Мария, – телевизор, работающий в углу. Не специальное устройство, с помощью которого на поверхность проецировалось изображение, а самый настоящий старый телевизор.

В голове тут же вспыхнули воспоминания.

Они только-только переехали из Подземного города в Город на поверхности. Сара разбирала вещи, а через несколько мгновений застыла над очередной коробкой.

– Что там, мам? – любопытствовала Мария, подбежав к Саре.

Мария заглянула внутрь – что-то прямоугольное, с черным экраном. Странная вещь.

– Что это такое?

– Это... телевизор.

– Теле... визор? А что это такое?

– Это как проектор. Он проецирует изображение не на стену, а на экран, вот сюда.

Сара ткнула пальцем в черную, отражающую силуэты, поверхность.

Они тогда выкинули телевизор на помойку.

«Этот фильм по телевизору (на телевизоре? в телевизоре? – Мария никак не могла найти правильный предлог) я точно видела его. Кажется – “День независимости”».

Люди поглядывали на нее недоверчиво. Естественно, ведь по ее одежде сразу видно, что она не принадлежит их кругу. Еще и стоит, не шевелясь, посередине зала. Сначала ей казалось, что все рассматривают ее платье, потом закрылась мысль о том, что ее схватят, побьют и вышвырнут на улицу. Она поспешила успокоить себя: главное, чтобы никто не увидел достаточного заметного при обычных обстоятельствах шрама на затылке: там «располагалась» Таня, а точнее микросхема, связывающая ИИ и Марию.

Впереди, у барной стойки, Мария увидела несколько свободных стульев и поспешила сесть. Ей хотелось вдохнуть и прочувствовать весь этот ядовитый сигаретный дым, похожий скорее на туман, заполняющий пространство бара.

Таня замечала намного больше, чем пользователь. Ее глазами были как линзы Марии, так и старый компьютер, стоявший на барной стойке (на удивление – функционирующий), а также телевизор. Еще были какие-то устройства коммуникации, которые Таня идентифицировала как «мобильный телефон», но они были настолько примитивны, что она за секунду проанализировала и скопировала всю информацию себе в память, предварительно не проанализировав ценность сведений. Она просканировала людей: заготовщики, уборщики, повара, продавцы – в общем, незначительный рабочий персонал, который выполнял функции, требующие минимум навыков и знаний, а также других скамов. Все они могли быть спокойно заменены машинами, но тогда у таких людей не осталось бы вообще никакой работы, а соответственно, они получали бы меньший процент в продовольственном обеспечении. Выращиваемую в искусственной среде еду необходимо было распределять согласно занимаемым должностям в зависимости от принесения наибольшей пользы (согласно утвержденному Председателем Научного сообщества классификатору). Таким образом, проектировщик ракетных двигателей получал больше, чем, например, заготовщик, и выбор (не только в еде, но и во всех остальных социальных благах) был разнообразнее. Между тем, скамы не приносили пользы обществу, а даже наоборот, в какой-то степени усложняли (если говорить о времени) производство некоторых работ, но и просто избавиться от «ненужных» людей невозможно. Выдавать продовольствие просто так тоже нельзя – ресурсы в условиях нежизнеспособной планеты ограничены. И, в конце концов, каждый получает столько, сколько стоят его знания, умения и навыки.

Пока Таня скрупулезно мониторила окружающую обстановку, Мария рассматривала полки с бутылками, наполненными непонятными субстанциями. Таня выводила информацию

о крепости напитков в процентах на линзы пользователя. Мария отвлеклась на девушку с длинными волосами: она стояла рядом с компанией молодых людей у дальнего конца стойки, смеялась и искренне улыбалась.

Затем неожиданно нимфа посмотрела на Марию.

Наверное, прошла целая вечность. Наконец девушка отвела взгляд и направилась к небольшой сцене. Она закрыла глаза, слегка наклонила голову к микрофону. Все, как по команде, замолчали и повернулись к ней.

«Tell me was it worth it to send me away?

Wouldn't be much better if you asked me to stay?

Tell me was it better to say the things you've said?

Is it true that you don't love me back?⁵».

– Бабушка, бабушка! – кричала Мария, пытаясь привлечь ее внимание. – Ты не могла бы спеть мне на ночь?

Она, как обычно, сидела в кресле и смотрела на проецируемую Луну. Чувство неотвратимости смерти витало в воздухе: она была слишком стара, кроме того, отказалась от возможностей редактирования генов. Бабушка раскачивалась, шепотом приговаривая:

– Ничто не вечно под луной.

– Бабушка! – еще раз позвала Мария, на этот раз дернув ее за рукав. – Ну спой мне песенку.

Она улыбнулась настолько, насколько смогла, наконец обратив на внучку внимание. Жестом пригласила сесть к ней на колени.

Мария неуклюже вскарабкалась к бабушке на колени, и они вместе любовались проецируемой на стену картинкой звездного неба.

«Fly me to the moon

Let me play among the stars

Let me see what spring is like

On Jupiter and Mars⁶»

Мария не могла пошевелиться. Это было невероятно: девушка пела! Уже много-много лет никто (никто!) не пел, тем более не сочинял новую музыку. Понятие мелодичности и наполненных смыслом слов, положенных на музыку, исчезло так давно, что Мария могла вспомнить лишь те песни, которые ей пела бабушка. Всё, что существовало в интерактивной реальности, производилось ИИ и было похоже на микс бессвязных звуков.

«Почему? Почему никто больше не поет? Почему больше не существует таких мелодий?»

Только сейчас, широко раскрыв глаза и совершенно онемев от изумления, Мария задалась этим вопросом. Воспоминания о любимой бабушке настолько захлестнули ее, что она не смогла сдержать слез. Она заплакала, а пронзительный в своей красоте голос девушки, словно нож, разрывал ее сердце. Она чувствовала боль и... обиду, сравнимую с той, которую она ощутила, когда кремировали Сару: боль от потери человека, который подарил тебе жизнь, и обида, потому что этого человека никогда не было рядом.

Таня предупредила пользователя:

– Ты теряешь контроль. Дыши: вдох – выдох, вдох – выдох. Считай:

Раз.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Советую выйти отсюда.

Девушка продолжала исполнять песни, которые Мария никогда не слышала – она дышала по указанию Тани, и тревога постепенно сменилась спокойствием, ощущением тепла и любви. И в ней неожиданно проявилось чувство, не до конца понятное, будто бы настоящая осознанность – вот она, а до этого момента она существовала словно во сне: дом, работа, клуб и все по новой. И так каждый день.

«Как что-то настолько прекрасное может существовать? Откуда это?» – задавалась вопросами Мария.

Когда нимфа закончила петь, а зал неистово заплодировал, Мария позволила себе полноценно выдохнуть.

– Повторюсь, советую выйти. Твоя тревожность может вновь отрицательно сказаться на устойчивости морального состояния.

Мария наконец-то услышала и согласилась. Она встала и пошла на выход, даже не посмотрев на нимфу: слишком боялась снова встретиться с ней взглядом. Выскочила на улицу, попыталась успокоиться. Голова слегка закружилась, но затем всё пришло в норму. Еще через мгновение Мария окончательно взяла себя в руки. Она пошла назад к клубу, почти дошла до него, когда чуткий слух уловил разговор нескольких мужчин в темноте.

– Он будет ехать по Сансет-авеню.

– Ты уверен?

– Абсолютно.

– Но... что мы будем делать?

– Мы хотим просто поговорить с ним.

Не имея желания вслушиваться в то, что ее не касается, Мария поспешила вернуться домой.

Вернувшись в свою квартиру, она бросилась искать линзы Сары, чтобы увидеть и услышать бабушку, которая имела привычку петь постоянно, где бы она ни находилась. Мария не могла понять, в какой момент из мира исчезла настоящая, живая музыка.

«Когда люди перестали петь?»

Линзы лежали в специальной коробочке воспоминаний. Мария села на кровать, осторожно поставив ее на колени. Она смотрела на крышку: раньше содержимое этой коробки пугало Марию, потому что ничто из вещей Сары не было напрямую связано с ее дочерью. Решившись, она подняла крышку и между портативным 3D-принтером и старыми очками дополненной реальности нащупала специальные линзы, завернутые в защитную упаковку. Одним движением руки Мария вытащила свою линзу и установила линзу Сары. Таня произвела синхронизацию.

– Какие воспоминания вы хотите активировать? – спросила Таня.

– Все.

Мария проснулась среди ночи. Она заснула в слезах – лицо опухло, и она забыла вынуть линзу из глаза. Мария вернула всё на свои места, спрятала коробку и отправилась в душ, чтобы освежиться. Вернувшись, застала на кухне какое-то непонятное свечение, будто бы Таня пыталась что-то спроецировать.

– Что такое? – спросила Мария, вытирая волосы полотенцем.

– Я пытаюсь кое-что сделать, – ответила Таня, ее голос разнесся по всей квартире.

Постепенно в воздухе посреди кухни появлялись едва заметные очертания женского тела.

Таня видела все те же воспоминания, что и пользователь. И в ее коде что-то изменилось, но пока она не могла заключить, что именно: провела «быструю» диагностику, но все программные компоненты работали надлежащим образом. Таня сделала вывод, что ей нужно провести полную проверку программного обеспечения (на что, кстати, уйдет немало времени),

чтобы найти и устранить поврежденный код. Возможно, заключила она, в программный код ИИ внедрился вирус, который находился в оперативной памяти линзы Сары, но Таня не могла знать об этом наверняка, пока не проведена «полная» диагностика. Она запланировала ее на утро, а сейчас... ей хотелось воспроизвести себя в теле человека.

Мария с удивлением, но без страха смотрела на то, как на кухне из ниоткуда появляется голографическая девушка: в ней можно было узнать черты Марии, Сары, бабушки и даже Ольги и Кэтрин. «Что она делает? – думала Мария, наблюдая за ИИ. – Сара заложила в ней эту функцию?»

Наконец процесс был завершен. Таня подняла руки, внимательно посмотрев на ладони.

– Это я?

– По крайней мере, та совокупность информации, которую ты умело объединила в одно тело, – ответила Мария, сделав глоток воды.

Она подошла к Тане поближе, чтобы рассмотреть красоту созданного ИИ тела: длинные ноги, округлые бедра, узкая талия и красивая грудь; глаза в темноте светились глубоким синим цветом, а розовые волосы ниспадали на плечи. Мария протянула руку, чтобы коснуться лица, но почувствовала лишь воздух и безвредный электрический разряд. Она не могла ощутить прикосновение к проекции (что было естественно), но почему-то расстроилась из-за этого.

Те же самые движения повторила за пользователем Таня, но голографическая рука ИИ прошла сквозь живот пользователя, и Мария вздрогнула, но не от боли, а от неожиданного удовольствия. Таня зафиксировала в голове пользователя активацию областей, связанных с сексуальным возбуждением.

– Я могла бы... – сказала Таня.

– Нет, – ответила Мария.

– Это всего лишь симуляция, – прошептал ИИ.

– Вот именно.

Ведущий: Владимир, где вы сейчас находитесь?

Владимир: На перекрестке Сансет-авеню и Ньюхорайзен стрит.

Ведущий: Что происходит? Опишите нам.

Владимир: Я вижу огромную толпу людей – скамы перекрыли дорогу и не дают машине Президента проехать вперед.

Ведущий: Сколько их там?

Владимир: Эм... должно быть человек 100, не меньше. Может, даже больше.

Ведущий: Что они делают?

Владимир: Ничего. Просто стоят.

Ведущий: А Президент?

(Молчание.)

Ведущий: Владимир, мы, видимо, потеряли с вами связь. Что там происходит? Можете показать?

(Фокус камеры смещается с журналиста на людей, стоящих перед тремя черными электрокарами. Впереди всех – худощавый седой мужчина лет пятидесяти. Руки в карманах простеньких хлопчатых брюк. Он смотрит на мужчину в строгом черном костюме, высокого брюнета средних лет спортивного телосложения. Оба несколько минут не сводят друг с друга взгляда.)

Из сервиса «24/7»

– Мистер Президент, – наконец произнес худощавый.

– Доброе утро, – улыбнулся мужчина в костюме. – Я слушаю вас.

– Мы хотели бы попросить пересмотреть политику в отношении людей, которые, по вашему мнению...

– Не только по моему...

– Но и по мнению Научного сообщества, не приносят пользы и не вносят вклад в развитие технологий отправки людей за пределы нашей планеты.

Президент удивленно посмотрел на протестующего:

– Вы так хорошо говорите. Где учились?

– Нигде, сэр. К сожалению, мы не можем учиться в высших учебных заведениях.

– Как так?

– Дело в том, что решение о принятии кого-либо в такие заведения принимает руководство заведения. А они будто бы сговорились: якобы мы провоцируем конфликты между студентами.

– Но вы ведь поступаете туда бесплатно и без конкурса?

– Да, но руководство необоснованно лишает нас возможности получения образования.

– Поток желающих обучиться востребованным профессиям ограничен, вы же понимаете. В таком случае решение руководства является необходимой мерой ограничения количества учеников. Я не могу лишить их такого права.

– Но... что же нам тогда делать?

– Я понимаю... кстати, как вас зовут?

– Сава. Мое имя – Сава.

– Сава, очень приятно. Я понимаю, что учебных заведений не хватает, в этом и заключается проблема, почему вы не можете получить образование, которое вам необходимо. Я займусь этим вопросом, обещаю вам. Можете не переживать.

В толпе кто-то одобрительно кивнул, послышались вздохи облегчения.

– А по поводу конфликтов? Вы действительно их провоцируете? – спросил Президент.

Сава вопросительно посмотрел на своих последователей.

– Они не считают нас за людей, – крикнул кто-то из толпы. – Они думают, что мы не способны к обучению.

– А вы способны? – задал еще один вопрос Президент.

– Конечно! – поднял руку молодой человек. – Мы хотим иметь все те же блага, что и остальные. Мы хотим нормально питаться, иметь «Умные дома», интерактивные программы развлечений, доступ к цифровому миру...

– И редактированию генов... – добавил Сава.

– Я слышал немало историй людей, которые просто не могут освоить те или иные профессии в силу интеллектуальных или каких-либо других, психологических особенностей личности. То есть у них не получается осваивать те профессии, которые открывают доступ к перечисленным вами благам. Что тогда делать?

– Таким людям стоит обеспечить достойное существование.

– И под «достойным существованием» вы имеете в виду все те блага, которые получают люди, имеющие специальное образование и работающие по востребованной профессии?

Сава задумался.

– Ну, в общем-то, да, – ответил он.

– То есть некоторые люди должны работать, чтобы получить все это, а вы – нет? К сожалению, я не могу допустить ситуацию, когда человек не будет ничего делать, получая при этом всё. Вы же понимаете, это невозможно, это утопия. Мы еще не находимся на том этапе развития, когда за нас абсолютно всё будут делать машины. Пока что остаются люди, которые даже в условиях описываемой вами ситуации должны будут работать, поддерживая жизнедеятельность и функционирование Подземного города и Города на поверхности. Вы понимаете?

Сава кивнул:

– Мистер Президент, посмотрите на нас. Мы осознаем, что некоторые из нас не могут выполнять никакую другую работу, кроме той, которой мы занимаемся сейчас. И спасибо вам за то, что согласились взяться за рассмотрение вопроса о нашем обучении. Но нам нужна помощь прямо сейчас. Мы замерзаем, мы голодаем, мы страдаем. Посмотрите: дети, женщины, мужчины и старики – они нуждаются в хорошем жилье и нормальной еде.

– Мне и правда больно смотреть на вас. Очевидно, что объемы распределения еды не соотносятся с вашими базовыми потребностями. Но это значит увеличение объема выдачи продовольствия, однако не будем же мы лишать какую-то часть общества того объема, к которому они привыкли. К сожалению, Научное сообщество только вчера сообщило мне последние данные: оставшаяся плодородная земля почти истощилась. Наша единственная надежда теперь отправиться в космос, чтобы там добыть ценные ресурсы для увеличения и улучшения объема посадочных материалов; переселить часть людей на другое небесное тело. Конечно, мы всё еще надеемся на последние разработки наших ученых, но пока что прогноз неутешительный.

– И что нам делать?

– Я пока не могу ничего обещать, но я займусь этим вопросом. Возможно... мы сможем совместными усилиями найти решение ваших проблем.

– Но, что нам делать *сейчас*, мистер Президент?

– Полагаю, что ждать. В секунду такие решения не принимаются. Но я вас услышал и постараюсь помочь.

Президент подошел к Саве, протянув ему руку для пожатия, – он принял; оба смотрели друг другу в глаза с надеждой на положительный результат решения озвученных проблем.

– Мистер Президент! Мистер Президент! – закричал какой-то мужчина, выбегая из толпы.

Он бросился напрямик к Президенту. Охрана, состоящая из ВИ (никому не нужная в современном безопасном обществе, но оставшаяся как пережиток прошлого) преградила мужчине путь. Тот махнул рукой, обращая внимание на себя.

– Что такое? – спросил Президент, отдав команду пропустить мужчину.

– Что если мы сможем восстановить Землю?

В столовой лаборатории царило необычайное оживление, а всё потому, что все наблюдали за встречей скамов и Президента на одной из улиц города. У Марии промелькнула мысль, что сама Вселенная меняется вокруг нее с тех пор, как она начала задумываться над тем, как живут эти люди.

«Как эгоистично думать, что Вселенная меняется вместе с твоим восприятием», – подумала Мария.

Она закончила трапезу, раздраженно встала из-за стола и вернулась на свое рабочее место. Прокручивая увиденное в голове, Мария размышляла: «Я ведь слышала, как скам разговаривает о какой-то встрече тем вечером, около бара. Я не обратила на это внимания, но, может быть, стоило? С другой стороны, действительно, ведь они могут и имеют право отстаивать свои права и вообще... Что такого, что они поговорили с Президентом? Я, наверное, была бы рада, если бы им удалось помочь. И кто этот мужчина? Интересно, что он предлагает? Можем ли мы действительно сделать что-то, чтобы восстановить то, что уничтожили?»

Таня знала: мысли такого рода рано или поздно перейдут в тревогу. Поэтому ИИ направила в мозг пользователя звуковые вибрации определенной частоты. Мария это заметила.

– Таня, я не говорила этого делать.

ИИ мгновенно отменил последнее действие. Таня зафиксировала данный факт как «ошибку», но проведенная ранее диагностика очистила все возможные вирусы, которые гипотетически могли находиться в ее программном коде. Да и раньше пользователя не возмущало

то, что Таня советует, проецирует на линзы или воспроизводит для пользователя что-то необходимое в целях сохранения стабильного морального состояния Марии.

Сейчас же Марию пугала самостоятельность Тани: она не боялась за собственную жизнь, она боялась за нее.

– Отключись, – приказала она.

Только когда ИИ перестал функционировать, Мария облегченно вздохнула.

«Что со мной происходит? Сначала давление на работе, затем непонятный интерес к скамам, воспоминания о бабушке и Таня... что с ней случилось? Неужели мои действия и мысли заставляют ее делать всё это? Если кто-то узнает, что Таня так себя ведет, то меня могут навсегда лишиться ее. Корпорация и так пошла мне навстречу. Если они узнают об инциденте, то точно заберут, и тогда я останусь одна. Совершенно одна».

Дверь открылась, и в лабораторию зашел Дев Ананд, глава службы безопасности – только на днях он допрашивал Марию, и вот направлялся к ней, держа в руках какое-то массивное устройство.

– Мария, мы можем поговорить?

– Конечно.

Дев аккуратно взял Марию под руку и отвел в сторонку.

– Устройство Трэвиса было и не было в лаборатории одновременно. По крайней мере, так показывают камеры, управляемые квантовым компьютером.

– О чем вы говорите? Квантовые состояния?

– Что-то похожее на это по принципу, – ответил Дев.

– Но ведь, когда за частицами наблюдают, они принимают лишь одно состояние, – произнесла Мария, обдумав предположение.

– Все верно, а значит, на самом деле устройство Трэвиса было на месте, потому что, согласно информации, полученной из программного обеспечения защитного стекла, пароль был установлен до того, как Трэвис покинул лабораторию, и до прихода Трэвиса пароль не вводили.

– Ладно, а при чем тут я?

– До определенного момента камера показывает однозначный момент: устройство находится под стеклом. Камера поворачивается в сторону, возвращается и – устройства нет, но если посмотреть запись, соответствующую произошедшему в действительности, то до возвращения Трэвиса в лабораторию устройство оставалось на месте. А это означает, что настройки камеры были умышленно изменены. Мария, это сделала Сара.

– Что? Но... когда?

– Этого я сказать не могу. Запрограммировала ли она это заранее? Я хотел бы узнать, занималась ли она какими-то опытами или может быть делала что-то подобное? Я хотел бы исключить ошибку.

Мария задумалась. Сара занималась слишком многим, но только не своей дочерью.

– Я не знаю. Возможно, и занималась, но мне ничего об этом не говорила. Но... как она могла заранее знать, что в какой-то определенный момент нужно будет нарушить работу камер? И... вы сказали, что стекло не открывалось до самого момента возвращения Трэвиса. Как это возможно?

– По поводу вашей мамы – не знаю, вот я и пытаюсь понять, ошибка ли это. А по поводу Трэвиса... что-то не сходится.

Дев посмотрел по сторонам, потом произнес, наклонившись к Марии:

– Пройдем в мой кабинет.

Они вышли в коридор, не спеша, будто бы не было никакой секретности, направились в кабинет Ананда.

– «Суперпозиция» камеры продолжилась вплоть до момента, когда Трэвис вернулся на свое рабочее место, – продолжил Дев, садясь за стол. – Система вновь приняла однозначное состояние, когда Трэвис снова вышел из лаборатории, чтобы сообщить о краже. В лаборатории, согласно данным тепловизора, никто не входил. Защитное стекло не открывалось, что наводит лишь на одну мысль: устройство не было украдено. Трэвис искусственно создал эту ситуацию. Других предположений у меня нет, никаких доказательств, что кто-то другой целенаправленно совершил эти неправомерные действия, – тоже. Если я прав, то зачем?

– Бред какой-то... зачем Трэвису такое проворачивать? Здесь, должно быть, какая-то ошибка.

– Как и с вашей мамой?

– Честно говоря, я вообще не понимаю, при чем тут она. И как она могла заранее сделать то, о чем вы говорите?

– Это мне непонятно. Наш специалист по квантовым компьютерам и вычислениям, Майкл Пирсон, тоже не может ответить мне на данный вопрос. Главный его аргумент: «в квантовом мире возможно всё». Кстати, он-то и сообщил мне о вмешательстве в настройки камер, а также о том, что это сделала Сара. Сейчас главное понять, что задумал Трэвис. Вы ведь поддерживаете хорошие отношения?

– Да. Относительно. Мы не то, чтобы дружим, но общаемся. В основном по работе, конечно.

– Прекрасно. Я бы хотел попросить вас, честно скажу, шпионить за ним. Пока у меня нет никаких доказательств, чтобы обвинить его в чем-то. А я займусь вопросом с вашей мамой. Надо понять, имела ли она доступ к настройкам, и если да, то когда именно и кто выдал разрешение.

– Подождите, – подняла руку Мария, – вы обвиняете Сару, умершую, между прочим, в совершении правонарушения против Корпорации, а еще просите меня, нарушив всякие моральные и этические нормы, шпионить за коллегой? Почему вы решили, что я буду это делать?

Дев подняв голову, внимательно посмотрел на Марию:

– Вы отключили ваш ИИ? Почему?

Марию резко бросило в жар, ступни потяжелели от неожиданного прилива крови.

– Наверно, какой-то вирус. Она перепутала одну программу с другой. Нормальная ситуация.

– Понятно, я бы посоветовал вам направить официальный отчет в Корпорацию – вы ведь знаете, насколько строгий контроль установлен за ИИ.

Он посмотрел на Марию так, будто ему всё известно. Ее могут лишить ИИ, а этого Мария допустить не могла. Она должна согласиться на его условия. Да и что страшного в том, чтобы наблюдать за коллегой?

Дев, опустив голову, внимательно рассматривал какие-то документы, проецировавшиеся у него на столе.

– Вот и договорились, – довольно произнес он, будто снова (уже в который раз), прочитал ее мысли.

До вечера Мария работала, не отвлекаясь. Она не собиралась «стоять над душой» Трэвиса, потому что это могло показаться странным не только ему, но и другим сотрудникам лаборатории: не проявлявшая особого внимания к работе коллег Мария вдруг начала активно интересоваться Трэвисом. Дев ничего не сможет сделать, если Мария исправит ошибки в Таниной программе раньше. Поэтому она решила, что, как только вернется домой, займется анализом программных файлов.

«Вообще, ошибка возникла после того, как я активировала воспоминания Сары. Связано ли это? Возможно ли, что в линзе находилась какая-то вирусная программа?» – размышляла Мария.

Таня была не функционировала. Мария скучала по помощнику, но понимала, что для нее и ИИ так будет лучше. Лишняя провокация не нужна была никому.

Открыла дверь, собираясь уходить – на пороге стоял Майкл Пирсон, специалист по квантовым вычислениям.

– Привет! А вы уже уходите?

– Да.

– Я тоже. Может быть, выйдем вместе? Я хотел бы с вами поговорить.

Мария подозревала что-то неладное, но согласилась. В конце концов, что такого серьезного он мог ей сказать?

Они вышли из здания, прошли еще несколько метров до места, где стояли мусорные контейнеры. Обыкновенные роботы-уборщики двигались туда-сюда, что-то убирая. Видимо, Майклу это не понравилось, потому что он попросил пройти еще немного вперед. В итоге они оказались на площадке, где стояли запечатанные контейнеры с запчастями, запасным оборудованием – тем, что могло понадобиться лаборатории.

– К чему такая секретность?

– Я бы хотел поговорить о вашей маме.

– А что о ней говорить? Про камеры? Служба безопасности сообщила мне об этом днем.

Майкл не был ни удивлен, ни огорчен, на его лице читалась недосказанность, как будто он пытался что-то скрыть, но и одновременно донести какую-то мысль. Он задумчиво опустил голову, проведя рукой по подбородку.

– Ладно, давайте так.

Он достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну, зажег, затянулся – в темноте засветился уголек. Мария притянула руку Майкла – «Lucky Strike». Конечно же она вспомнила, что видела окурки сигареты такой марки около своего дома.

– Что всё это значит?

Майкл не ответил, лишь сделал новую затяжку и внимательно посмотрел на Марию, будто хотел сказать: «Ты и сама всё поняла».

– Вы свободны сегодня вечером? – спросил он.

Все дела с Таней потом. Сначала нужно выяснить, чего хочет этот парень.

– Да.

– Тогда едем к вам.

Они приехали на машине Марии, поднялись на этаж и зашли в квартиру. «Умный дом» тут же отреагировал на приход пользователя, включая все системы обеспечения. Майкл повернулся к Марии, ожидая. Она поняла, подошла к управлению и всё отключила.

В квартире стало необычно темно. Если бы не неоновый свет с улицы, просачивающийся через окна в студию, то ничего не было бы видно.

– Спасибо, что понимаете меня без слов.

– Вы забываете, что у меня в голове ИИ.

– Она отключена.

– Откуда вы знаете?

– Когда ИИ функционирует, у вас почти незаметно светится шрам на затылке. Я просто очень внимательный.

Мария инстинктивно погладила шею.

– Так... в чем же дело? К чему такая скрытность?

– Научное сообщество. Они не хотят, чтобы мы занимались чем-то, что они не одобряют.

– Но разве мы все не занимаемся тем, чем хотим?

– Только если это приносит пользу обществу. А если ты делаешь что-то, выходящее за рамки заранее составленной Научным сообществом программы, то тебя просто смещают с должности, отправляют в Подземный город для выполнения отупляющей разную работу, которая тебе не нравится, либо оставляют без работы, а соответственно, без достаточного количества еды и других благ нашего продвинутого общества.

Сказав это, Майкл подошел к окну и внимательно осмотрел улицу. Мария устало села на кровать.

– Разве это не логично?

– В какой-то степени да, но Научное сообщество забывает, что есть нечто большее, чем то, на что они решили обратить внимание.

– И что же это?

– Спасение Земли.

Мария внимательно слушала, но не улавливала, что хотел донести Майкл.

– Земля мертва.

– Почти... вот именно, что почти, – произнес Майкл, будто уговаривая себя. – Мы можем направить наши совместные усилия на спасение планеты вместо строительства лунной базы и отправки людей на Марс.

– Обратитесь к Президенту и Научному сообществу. Я не понимаю, при чем здесь Сара? Майкл сел рядом с Марией.

– Это была первая мысль Сары, когда мой отец сообщил ей о намерении разработать план по очищению атмосферы от ядовитых остатков ядерной войны. Он планировал выйти на поверхность и мало-помалу, метр за метром, сделать воздух вновь пригодным для дыхания. Они разработали план, подготовили схемы устройств, подобрали людей со знаниями и навыками – в общем, продумали всё до мельчайших подробностей. А потом рассказали свою идею Научному сообществу.

Майкл достал из кармана брюк маленький стеклянный планшет и включил запись. На видео Сара и какой-то мужчина (видимо, отец Майкла) стоят за кафедрой напротив людей, составляющих Научное сообщество орган, утверждающий правила, задачи и цели, руководствуясь которыми функционировали люди и машины. Председатель сообщает: «Мы рассмотрели ваше предложение. Оно действительно хорошо продумано и подготовлено. Но мы вынуждены отклонить реализацию предложенных идей. По крайней мере пока. К сожалению, у нас нет свободных ресурсов, чтобы воплотить в жизнь ваш план по спасению планеты. Мы считываем, что как только освоимся в космосе, то сможем вернуться к вопросу о возрождении биологического разнообразия на Земле, и тогда ваше исследование будет для нас чрезвычайно полезным материалом. Мы благодарим вас за представленные на рассмотрение идеи, но в настоящее время Научное сообщество считает, что всё, что создается учеными, должно служить одной цели – переселение людей на другие планеты для выживания человеческого вида как такового».

Запись закончилась, Майкл убрал устройство обратно в карман.

– Логично, – заключила Мария. – Небо планеты затянуто радиоактивными тучами, плюс парниковый эффект, все животные и растения на поверхности погибли. Мы живем под останками, руинами. Климат планеты не восстановится еще несколько сотен лет. Если мы действительно хотим выжить на этой планете, то нам необходимы ресурсы, которых сполна в космосе.

– Суть в том, что планету можно спасти уже сейчас: здесь всё дело в приоритетах. Мы можем спасти наш вид, не выходя за пределы Земли. Если бы мы занялись восстановлением, у людей было бы больше работы. Все были бы заняты. Возродилось бы фермерство: людям больше не нужно будет голодать. Кроме того, мы смогли бы значительно расширить зону обитания. Всё то же самое, что Научное сообщество хочет реализовать в космосе, и нам не понятно,

почему была выбрана именно космическая программа – и там и тут тяжелые условия адаптации. Представь, мы бы смогли вновь оживить землю, сделать ее плодородной; люди могли бы выйти на поверхность планеты, создать независимые сообщества, развить торговлю, заниматься тем, что им нравится, а не тем, что «полезно».

– О каких людях ты говоришь? О скамах?

– Как ты их называешь, «скамы» – лишь те, кого Научное сообщество посчитало не приносящими пользу людям. На самом деле они и рады были бы помочь сделать что-то полезное. Они не виноваты в том, что не могут понять чего-то в кодировании, квантовых вычислениях, микропроцессорах и т.д. Ну и что, что они не имеют и не могут самостоятельно развить «полезные» навыки, необходимые для получения востребованной профессии? Если уж это так надо, то они могли бы научиться всему на практике. Им просто нужно направление, поддержка. Сейчас они лишь тени людей, которые не живут, а выживают в обществе, которое мечтает покорить звезды.

– Недавно Президент обещал помочь им. Они же встречались.

– Строительство новых учебных заведений тоже займет некоторое время.

– Зачем строить учебные заведения, когда можно обучиться с помощью онлайн-программ?

– Как? Большинство даже не умеют пользоваться проекторами, не говоря уже о сенсорах.

– Да почему? Разве нельзя воспользоваться старыми устройствами, которыми уже никто не пользуется?

– Старые устройства тут же разбираются на запчасти для производства новых. Оставшиеся невозможно подключить к Сети.

– Почему же они не попросят помощи у нас?

– У кого? У тебя? Если бы к тебе подошел человек не из твоего круга общения и попросил бы рассказать принципы работы твоего ИИ, ты бы рассказала? Объяснила бы как кодировать информацию? Могла бы ты незнающему человеку детально объяснить связь чипа на запястье с нейронным управлением? Ты прекрасно знаешь, что даже если бы ты согласилась, он бы ничего не понял: для них всё то, с чем ты имеешь дело каждый день по роду своей профессии, всё равно что белый шум.

– Ну...

– Скорее всего нет. Верно? Почему? Потому что эти люди не такие умные, как ты?

– Потому что я не вижу смысла и... не буду тратить свое время.

Майклу нечего было возразить, и он на минуту замолчал.

– Мы говорим, что живем мечтой, – произнес он, – и имеем всё, о чем можем мечтать.

Майкл вновь подошел к окну.

– Тогда почему большинство из нас уходит в интерактивную вселенную? Почему мы предпочитаем отключиться от реального мира? Не потому ли, что мы все – скамы, и на самом деле мы не желаем следовать навязанным приоритетам?

– Есть люди, которым интересно работать над подготовленным Научным сообществом проектом. И мы не работаем под принуждением.

– Согласен, есть. Но есть и те, кто хочет найти применение своим открытиям в другой сфере. Я хочу, чтобы квантовый компьютер управлял функционированием устройства по очищению воздуха планеты. А я вынужден отчитываться о каждом своем действии, чтобы не выходить за рамки программы. Почему же я не могу распорядиться результатами своего интеллектуального труда так, как мне вздумается?

– Можешь. Просто вместо тебя будет работать другой специалист.

– Но тогда я не буду востребован. А за самодеятельность никто не платит. Я не хочу голодать, как бы это эгоистично ни звучало.

– Ты мог бы попробовать работать параллельно.

– Пробовал. Не получается. Слишком много работы в лаборатории.

Мария осталась при своем, хотя видела, что Майкл очень старался показать ей перспективы переоценки приоритетов.

Она поднялась, прошла к кухонному столу.

– Я и не заметила, как мы перешли на «ты», – с улыбкой произнесла она.

– Да, – согласился он.

– И все-таки... зачем мы всё это обсуждаем? – поинтересовалась Мария.

– Я пришел просить твоей помощи. Ты лучший специалист по микросхемам в лаборатории. Нам нужны твои навыки.

– «Нам» это кому? Тебе и твоему отцу? Кстати, кто он?

– Он живет в Подземном городе. Он один из тех «не востребуемых» людей. Ты могла видеть его недавно: он пытался еще раз повлиять на Президента напрямую, чтобы тот выслушал его проект по спасению планеты.

– И как? Удачно? Что сказал Президент?

– Взял проект и сказал, что рассмотрит, а что еще он мог сказать? Вряд ли Научное сообщество будет поднимать эту тему повторно.

Мария задумалась, опустив голову.

– Мне кажется, что я смогу заниматься работой и помогать вам, хоть ты и говоришь, что это невозможно.

Майкл недоверчиво посмотрел на нее, тяжело вздохнул:

– Сара пыталась. Мы не такие сильные физически, какими были наши предки. Без настоящего солнца, нормальной еды, да еще и с деформированными ДНК мы слабые. Мы не выдерживаем таких нагрузок. И она не выдержала.

– Ты... хочешь сказать, что она умерла от перенапряжения?

– Я бы сказал – истощения. Физического и морального. Она сильно переживала за жизнь людей Подземного города и прикладывала все усилия для того, чтобы помочь всем и каждому.

Повисло молчание.

– Она была хорошим человеком, – наконец произнес Майкл.

– Что ты имел в виду, когда говорил, что у нас деформированное ДНК?

– Мы ведь так до сих пор до конца и не поняли, как редактирование генов на самом деле влияет на функционирование нашего организма. Да, мы стали жить намного дольше, чем наши предки. Мы интегрировали себя в искусственно созданную реальность, а ИИ стали нашими проводниками и помощниками. Мы можем многое усовершенствовать в себе, повысить те или иные навыки, но никто до сих пор не понял, что именно происходит при редактировании. У кого-то не происходит ничего: он может совершенствовать себя вечно, но у подавляющего большинства случается деградация других генов. Мы играем с самой природой на очень серьезном уровне, и ставки чрезвычайно высоки. ДНК – это код, который определяет нас, делает нас людьми, самая важная часть нашего существования. А мы ломаем его, изменяем, удаляем и – слабеем.

– Неужели нельзя повысить умственные способности и одновременно физическую выдержку с помощью редактирования?

– Я не специалист в этом деле, но нет. Пока что такого механизма не придумано. Хотя было бы здорово.

Мария подошла к Майклу. Она должна была спросить то, о чем подозревала:

– Устройство Трэвиса... ты организовал пропажу?

– Я прикрыл это дело.

– Это как?

– Это была идея Трэвиса, но не мог же он просто взять и вынести устройство из лаборатории, ведь Корпорация следит за разработками своих сотрудников. Как бы он потом отчитывался?

– И что? Вы вместе придумали весь этот спектакль?

Майкл довольно кивнул:

– Ну да, а что оставалось делать? Выставили всё так, будто бы кто-то украл устройство. Я настроил камеры, а протокол настройки записал на Сару. Тут, конечно, я должен извиниться за то, что опорочил имя *такого* человека, но мне показалось, что Сара не будет против обмана во благо дела.

– Ты сильно недооцениваешь Дева Ананда – главу службы безопасности. Он догадывается, что Трэвис всё подстроил. Он сказал мне об этом и попросил шпионить за Трэвисом.

– Ты ведь отказала ему?

Мария потупила взор.

– Что такое? Ты согласилась?

– На самом деле я ничего ему не ответила.

– Но и не отказала. Почему?

Мария замолчала: она не хотела говорить об истинной причине. У нее не было никаких оснований доверять Майклу, кроме того, она сама не до конца разобралась в этом деле. Майкл, который до этого напряженно смотрел на нее, отошел от окна, сел за стол и положил перед собой руки, сцепив пальцы.

– У него, конечно, нет никаких доказательств, лишь догадки, – ответила Мария. – На этом обвинение не построишь. Ему нужны мотивы. Если он узнает, что Трэвис сотрудничает с вашей... «группой», у него появится основание для задержания. Что тогда будет?

Она прикусила губу, напряженно думая, строя самые страшные предположения, начиная от отстранения Трэвиса от работы и заканчивая его изоляцией от общества.

– Трэвису надо сказать, чтобы он никак с вами не контактировал, – обеспокоенно произнесла Мария.

– Ты права. И... спасибо, что сообщила. Дев рассчитывает на тебя... доверяет что ли?

– Возможно.

– Может быть, ты тоже будешь шпионить за ним? Только для нас?

Мария сжала кулаки.

– Ты все время говоришь «нас», «нас». Если я соглашусь на это мероприятие, то мне надо увидеть «вас». Я же не могу работать с теми, с кем незнакома.

– Мы тщательно скрываемся из соображений безопасности.

– Как Трэвис вообще согласился с вами работать?

– Трэвис представил Научному сообществу доклад о своем устройстве. Ученые были в восторге: можно будет самостоятельно выращивать еду на Луне, построить там огромные теплицы и т.д. Когда Трэвис сказал: «Но я бы хотел выращивать продукты питания для людей, которым их не хватает», они обозначили для него приоритеты: сначала устройство, которое будет работать в условиях космоса, а затем, когда будет принято соответствующее решение, он сможет заняться тем, чем хочет (в пределах установленной программы, конечно). Они не понимают только одного: устройство нужно уже сейчас, а не потом. Эти ученые считают, что если люди не умирают от голода, то и не надо ничего менять.

– И что теперь? Он отдал вам свое устройство, а для космической программы ничего не осталось?

– По сути да. Он будет создавать новое, чертежи и записи-то у него остались. Но Корпорации всё равно не понравится такая огромная задержка по срокам. Поэтому это должно остаться в тайне, иначе его просто заменят другим сотрудником. А дальше... ну что тебе рас-

сказывать, я уже пятьсот раз повторил, что будет. У меня такое впечатление, что раньше ты жила, глядя на мир сквозь розовые очки.

Майкл встал из-за стола и направился к двери.

– Так как? – спросила Мария. – Я смогу увидеть их? Твою группу?

– А ты хочешь? Не испугаешься?

Мария вспомнила поход в бар: в итоге всё это привело к возможному «заражению» Тани. Но она должна была нырнуть еще глубже.

– Нет. Я хочу познакомиться с твоим отцом. Должно быть, он хорошо знал Сару...

Майкл достал из кармана маленький блокнот и ручку. Такие никто не использовал со времени закрытия Бункера. Мария удивленно смотрела, как Майкл что-то записал, а затем положил бумажку на стол.

– Вот мой адрес. Приедешь ко мне. Я сообщу тебе когда. Мы должны быть очень осторожны.

Майкл уже открыл дверь, когда Мария, взяв бумажку, спросила:

– Почему ты так уверен, что я не сдам тебя Деву? Ты ведь не знаешь меня.

– Я доверяю тебе, как доверял Саре.

– Я совсем на нее не похожа.

– О, ты похожа на нее гораздо больше, чем думаешь.

2020 год.

Джон Перри: Добрый вечер! Добрый вечер, дорогие телезрители. Это программа «Сегодня вечером с Джоном Перри», и у нас в гостях не один, и даже не два, а три миллионера, которые создают наше с вами будущее прямо у нас на глазах. Прошу поприветствовать Аудио Итона, Томаса Брауна и Евгения Абрамова. Сегодня мы говорим о выборе. Выборе человечества. Отправиться ли нам на Марс? Или построить космическую базу на Луне? Возможно, нам стоит остаться на нашей планете и заняться восстановлением природного баланса и улучшения жизни всего человечества? Томас, что скажете? Представьте нам ваше видение будущего?

Томас Браун: Добрый вечер! Спасибо, что пригласили. Я и мои коллеги предлагаем расширить понимание «дома». Позвольте, я расскажу вам историю: как-то раз я чинил машину в гараже. Рядом стояла канистра с бензином, и я спросил себя: что если я залью всю канистру в бензобак? Понятно, что канистра опустеет. Но где взять еще бензин? На станции. А что если весь бензин со станции залить в машины, где взять еще бензин? На нефтебазе, по всей видимости. А что если израсходовать все ресурсы нефтебазы, где взять еще? Из Земли. А что если использовать все природные ресурсы, которые предоставляет нам Земля, где взять еще?

Наша планета – это удивительный мир: мы родились на ней, на ней живут наши родственники, любимые, друзья. Планета кормит нас и обеспечивает ресурсами, которые мы в условиях увеличивающегося количества населения используем, но совершенно не заботимся восполнять. Скажите, стали бы вы, простите, испражняться в доме, в котором вы живете, если бы у вас не было туалета? У нашей планеты, к сожалению, как раз и нет такого туалета. И мы просто гадим там, где спим. Мы настолько не уважаем наш дом, что готовы мало того, что выкачать из него все соки, совершенно не заботясь о том, что мы оставим своим детям, но мы еще и уничтожили экологию планеты настолько, что из-за человеческой деятельности погибли миллионы видов растений и животных. Миллионы! Наша планета, наш единственный дом, еще никогда не страдала так, как страдает сейчас.

Нам необходимо восстановить планету, восполнить ее ресурсы. Мы должны сказать ей спасибо, должны помочь ей стать прежним чистым голубым шаром, который приютил нас в бескрайней пустоте космоса.

Джон Перри: Что вы предлагаете?

Томас Браун: Все, что нам нужно, находится там: астероиды, планеты, спутники. Добывая ресурсы из космических тел, мы можем обеспечить себя всем необходимым на многие тысячелетия, а кроме того, это наконец позволит восполнить утраченные ресурсы нашей собственной планеты.

Джон Перри: Вы говорите о Земле, словно она живое существо.

Томас Браун: Да, планета живая. Она – мученик, а мы паразиты, пьющие ее кровь и не отдающие ничего взамен. При этом мы хотим, чтобы так длилось вечно, чтобы так же, как мы, жили и наши дети, наши правнуки, но этого не будет. Я хотел бы, чтобы все люди планеты думали о ней как о матери, а не о шаре из камней, который чудесным образом был создан Богом за семь или сколько-то там дней.

Джон Перри: Думаю, не стоит уходить в религию. Томас, вы говорите об использовании космических ресурсов, но ведь вы только что утверждали, что ресурсы, какие бы то ни было, заканчиваются. По всей видимости, и космические ресурсы закончатся.

Томас Браун: Я не исключаю, но это произойдет не скоро. Космических ресурсов хватит не только на реализацию мероприятий по восстановлению планеты, но и на создание колоний на отдельных планетах, астероидах и так далее. Все-все ресурсы, что представлены на Земле, и даже больше, находятся в космосе. Они пришли к нам из космоса, планета состоит из них. Мы спокойно можем обеспечивать себя водой и воздухом. С едой посложнее, но мы работаем в этом направлении. Кроме того, добывать ресурсы в космосе намного легче: например, для подъема одного фунта⁷ с Луны требуется в двадцать четыре раза меньше энергии, чем для подъема одного фунта с Земли. А об освобождении от гравитационных оков планеты и говорить нечего: подумайте, вы можете летать в космосе из одного места в другое! Вам нужно меньше энергии, меньше массы, вообще меньше всех усилий вместе взятых!

Джон Перри: Спасибо, Томас. Адио Итон, дамы и господа, изобретатель ракеты, которая, предположительно, должна доставить нас на Марс. Адио, почему Марс, не поделитесь с нами?

Адио Итон: Марс ближайшая к нам планета, которая удивительно похожа на Землю. Венера, безусловно, тоже похожа на нашу планету (или, вернее сказать, была похожа на нее в прошлом), но условия для создания колонии пока не очень подходящие. Или скажем так: пока у нас нет технологий для поддержания функционирования стабильной человеческой колонии в верхних слоях атмосферы планеты. Другое дело Марс: эта планета относительно гостеприимная. Во-первых, это не газообразная планета, что уже хорошо, во-вторых, она находится не так уж далеко от Солнца: средняя температура Марса – минус семьдесят один градус по Фаренгейту⁸, но днем и на экваторе температура может достигать шестидесяти восьми градусов⁹. Марсианские сутки длятся двадцать четыре часа и сорок минут – чуть больше, чем на Земле. И, что немаловажно, на Марсе есть вода, причем даже жидкая: в две тысячи восьмом году удалось сфотографировать облака ледяного пара. Проведенные многочисленные исследования, в частности в Антарктике, где были воспроизведены марсианские условия, доказывают, что планета в ее нынешнем виде в состоянии поддерживать жизнь. Да, эта будет не земной вариант жизни, но всё же она может там существовать. Никакая из планет Солнечной системы пока не может похвастаться такими возможностями. Поэтому я предлагаю сначала отправиться на Марс, построить там колонию, а затем начать терраформирование планеты.

Джон Перри: Терра... что?

Адио Итон: Терраформирование – это, если проще выразиться, превращение планеты, которой, как Марсу, не хватает «чуть-чуть», в то, что мы видим на Земле: вода, достаточное количество кислорода, температура, погода и т.д. То есть мы хотим сделать из Марса Землю. Я не буду вдаваться в подробности, но, по мнению моих специалистов, это вполне реализуемое мероприятие. Конечно, этот процесс не быстрый, но... никто же не думал, что мы так скоро приблизимся к экологической катастрофе на Земле. По сути, нам нужно «испортить» Марс, если можно так выразиться, то есть делать всё то же самое, что мы делаем на нашей пла-

нете: повысить температуру, путем выбрасывания углекислого газа, метана парниковых газов и т.д. Лед планеты начнет активно таять, запустится процесс, аналогичный наблюдаемому на Земле. Это будет огромным успехом. Конечно, нам нужно будет восстановить магнитное поле, но самая первая задача, безусловно, – решение проблемы с водой.

Джон Перри: А зачем нам вообще переселяться на Марс?

Адио Итон: Людей становится всё больше, продолжительность жизни увеличивается, а ресурсы планеты не возобновляются. Фактически, мы уже использовали все ресурсы нашей планеты, остались какие-то крохи. Глобальным потеплением никто не хочет заниматься, возобновлением ресурсов тоже. Нисколько не ошибусь, если скажу, что человечество не выживет на этой планете. Остановить это безумие можно, разве что люди враз откажутся от всех благ цивилизации и вернуться к фермерству, что вряд ли возможно.

Мы – космические путешественники: Вселенная расширяется, мы движемся по космосу, но так же двигаются и другие объекты. В любой момент к нам может прилететь астероид, способный уничтожить всё на планете: космические скорости объектов поражают, мы даже не успеем их заметить. Сколько было таких случаев, когда мы вроде бы должны были зафиксировать опасный метеорит, но не смогли, что привело к причинению вреда. Вспомните метеорит в России: он не был маленьким, взрыв при входе в атмосферу повредил целостность некоторых зданий, не говоря уже о том, что напугал людей, но никто его не заметил, хотя должны были. Таких случаев много.

Наше Солнце тоже представляет угрозу: солнечная вспышка достаточной силы может напрочь стереть магнитное поле Земли. Мы умрем, даже не поняв, что произошло, и никто этого не заметит (если мы предполагаем, что где-то там, во Вселенной, существуют иные живые существа).

Погибать никому не хочется, но даже если мы не сможем спасти человеческий вид на планете Земля, мы могли бы гарантировать свое выживание на других планетах. Тем самым мы обеспечиваем себе будущее во Вселенной.

Джон Перри: Я вижу, что Евгений очень хочет выразить свое мнение. Не оставим и вас без внимания: прошу, ваша точка зрения? Стоит ли нам строить колонии на астероидах и улететь на Луну? Или, может быть, бросить все силы на колонизацию Марса? А может быть, что-то еще?

Евгений Абрамов: Прежде всего, спасибо за то, что пригласили меня, учитывая существующую политическую обстановку. Я очень рад быть здесь и обсуждать с коллегами интереснейшие научные вопросы. Хотелось бы отметить вот что: и мой коллега Томас и уважаемый Адио – оба утверждают, что нам необходимо искать новый дом среди звезд, расширять горизонты, открывать неизведанные миры и образовывать колонии для, как говорит Томас, обеспечения потребностей родной планеты или, как говорит Адио, для сохранения нашего вида. Я принимаю их точку зрения, но всё же у меня есть иное предложение. Вот, уважаемый Адио говорил, что на Марсе существуют условия, которые чуть-чуть не дотягивают до Земных. Но ведь у нас на планете тоже есть такие условия, которые не считаются пока жизнепригодными, но ведь мы можем сделать их таковыми. Например, Сибирь, – почему бы нам не заняться вопросом «оживления» этих земель? Займемся увеличением температуры, целенаправленно попытаемся разработать способы удобрения земли так, что она будет приносить богатый урожай каждый год.

Уважаемый Томас говорит, что ресурсы на Земле не восполняются. Откажемся от ресурсов. Откажемся главным образом от нефти, предложим людям альтернативные варианты: электромобили, на солнечных батареях, например. Не хочу пугать людей, но даже атомная энергетика, основанная на радиоактивном распаде, гораздо экологичнее. электронные машины, которые используют энергию солнца. Или вот совсем недавно разработали машину, которая использует в качестве топлива жидкий водород. Давайте отыщем способы использовать

«чистую» энергию химических элементов вокруг нас, чтобы существовать в гармонии с планетой, не пытаясь нанести ей вред. Не знаю, как вы, коллеги, но мне хотелось бы и дальше путешествовать по космосу на нашем великолепном синем корабле.

Джон Перри: Могли бы вы предложить что-то конкретное, что может сделать любой человек?

Евгений Абрамов: Конечно, расскажу вкратце: детали подробно рассмотрены в моей научной работе. Если мы все вместе решим объединиться и спасти нашу планету, то можем начать с того, что перекрасим все дома в белый цвет. Вы не поверите, но подсчитано, что это поможет снизить температуру на несколько градусов: солнечный свет будет отражаться обратно в космос, словно лучи, которые отражаются от зеркала. В лучшем случае нам больше не понадобятся кондиционеры, потому что здания не будут так сильно нагреваться, как сейчас. Вообще, экономии электроэнергии в моей работе посвящена огромная глава.

Далее, мы можем ограничить употребление мяса...

Джон Перри: Многие так не думают, я бы не затрагивал эту тему, как и религию. Все-таки каждый делает свой выбор.

Евгений Абрамов: Да, вы правы. Я понимаю. Но! В настоящее время выбросы метана от осуществления животноводческой деятельности просто огромны! Даже углекислый газ не настолько опасен, как это вещество. Вкупе с другими загрязняющими веществами оно удерживает тепло в атмосфере: это заставляет планету нагреваться еще сильнее, что может привести к таянию льдов и затоплению территорий, на которых живут миллиарды людей. Как же мы не понимаем, что вся наша производственная деятельность ведет к катастрофе?

Джон Перри: Почему, кстати, как вы думаете, люди не обращают внимания на вред, наносимый планете, который, как доказано, ведет к уничтожению человеческой расы?

Евгений Абрамов: Мне кажется, что всё из-за недостатка образования и недостаточной освещенности данной темы в СМИ. Вы посмотрите телевизор: ток-шоу, сериалы, криминальные новости и ни секунды про то, что «планета, на которой мы живем и которая кормит нас, умирает». Никто не задумывается об этом, потому что в тренде сейчас совершенно другое, грубо говоря, скажем, кто за кого вышел замуж. А те, кому небезразлично будущее человечества... считайте, им повезло, если они где-то натолкнулись на какую-то статью, в которой данные вопросы освещены.

Но я продолжу, если позволите, с мерами, которые помогут нам запустить процесс «излечения». Есть еще такие простые действия, которые могут быть предприняты каждым из нас: избавление от пластиковых пакетов, экономия воды, озеленение наших балконов – то есть мы должны органичным образом вписать наши города в природный ландшафт и жить не вопреки природным условиям, а благодаря им и в согласии с ними. При этом, как я уже говорил, мы можем использовать чистую энергию, чтобы продолжать жить с теми же, так сказать, гаджетами и устройствами, которые сейчас облегчают нашу жизнь, и при этом не загрязнять Землю.

Мы также можем восстановить популяцию исчезающих видов растений и животных, построить специальные «дикие» зоны для них. Такое уже делалось, и природа в этих регионах восстановилась в удивительно короткие сроки. В идеале мы должны жить в городах, которые существуют в национальных парках, где тут же на крыше здания жильцы выращивают свой урожай. Если что-то уничтожили, то сразу восстановили. Благодарности к нашей планете – вот чего нам не хватает. Поэтому я предлагаю все деньги и ресурсы направить не на восполнение ресурсов, не на бегство на другую планету, а на спасение нашего родного дома прямо сейчас. Единственного, что у нас есть. Люди не понимают одного: сейчас мы крадем будущее у наших детей, у будущего поколения. Они придут в мир и, возможно, будут обречены на гибель, если мы сейчас же что-то не предпримем. Мне кажется, что как только мы начнем жить в гармонии с планетой, то сможем со спокойной душой и гордостью смотреть вверх, на звезды.

Из ток-шоу «Сегодня вечером с Джоном Перри»

2086 год.

Как только Майкл ушел, Мария подошла к панели управления «Умным домом» и запустила программу. Свет включился, все приборы заработали. Ее обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, она была уверена, что люди сами делают выбор: либо они хотят обучаться, работать по востребованной профессии и иметь все блага, которые предоставляет современное общество, либо нет. Это ведь так просто. Никто не ограничивал людей в правах: образование бесплатное и его может получить каждый. Кроме того, в Сети есть многочисленные курсы. С другой – она никогда не задумывалась о том, что некоторые люди не в состоянии организовать себе доступ к Сети. А о том, что у людей могут отсутствовать способности, например, к кодированию, она и раньше задумывалась.

«Неужели поэтому они поют? Как это вообще называется? Можно ли назвать пение профессией?»

Мария решительно отмахнулась от мыслей о скамах: нужно было разобраться с Таней. Она села за компьютерный стол и запустила программу. В воздухе перед ней отразились данные о загрузке параметров. Вытащив из ящика заранее подключенный к компьютеру шнур, она соединила его с микросхемой, установленной в основании затылка, и синхронизировалась – так она могла обеспечить прямую передачу информации об ИИ на компьютер для анализа возможных ошибок.

Она долго «просматривала» Таню, изучала ее от и до, но ничего примечательного не обнаружила. Интересны были видео, которые записывались в то время, пока Мария спала. На видео всё представлялось будто бы глазами Тани: вот она включает шкаф для стирки, сушки и глажки белья; вот ищет информацию в интернете про устройство лунных водохранилищ, а вот управляет машиной, анализируя все возможные данные по работе Марии и городской обстановке в целом. Тот момент с воспоминаниями Сары ИИ видела, как и пользователь: она смотрела, используя умные линзы Марии. Это не первый раз, когда ИИ использует для сбора данных «глаза» пользователя, но раньше это никак не влияло на поведение Тани. Определенно что-то произошло после активирования тех воспоминаний. Но, что именно – непонятно.

Мария видела себя со стороны, когда включила запись попытки Тани создать проекцию тела – странно, но чрезвычайно интересно. Конечно, существовали человекообразные машины (в подавляющем большинстве – ВИ), которые создавались, например, для регулирования движения транспорта на дорогах, уборки помещений, обслуживания в ресторанах и т.п. Но они выполняли набор определенных и постоянно повторяющихся команд, а использование специально созданного человеческого образа носило исключительно эстетичный характер, во избежание любого дискомфорта, который мог возникнуть при нахождении человека рядом с машиной. ИИ-помощник, такой как у Марии, был более свободен в действиях, но всё его функционирование должно было осуществляться только для пользователя. Попытка Тани спроецировать искусственно созданное тело было сделано ИИ для *себя*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.